«НЕ СПЕШИТЕ СЛЕПО
ДОВЕРЯТЬ ЛЮБВИ»

Муж. Любовник. Чужой.

ВИКТОРИЯ ДОРОГОВА

Любовь случается. Семейные истории

Виктория Дорогова

Муж. Любовник. Чужой

«Эксмо»
2020

Дорогова В.

Муж. Любовник. Чужой / В. Дорогова — «Эксмо», 2020 — (Любовь случается. Семейные истории)

ISBN 978-5-04-116662-5

Главная героиня Диана оказывается подозреваемой в убийстве, потому что не озвучивает алиби, опасаясь мести мужа и не желая подставить другого мужчину, с которым была во время убийства и которого любит много лет. Следователь, изначально уверенный в виновности героини, меняет о ней мнение, несмотря на то, что героиня открыла ему истинное алиби. В ходе расследования близкие мужчины проявляют себя и свое истинное отношение к Диане: муж вынуждает подписать отказ от ребёнка, а любовник, в конце концов, берёт героиню под свою защиту. Но так ли правдивы их действия? Почему Диана вообще оказалась на месте преступления? Случайность или чей-то план?

ISBN 978-5-04-116662-5

© Дорогова В., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 13
Глава 3 21
Глава 4 33
Глава 5 42
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Виктория Дорогова
Муж. Любовник. Чужой

Глава 1
Случайное убийство

«Интересно, всерьёз кто-нибудь думает так, когда говорит: «Доброе утро»?» – Незнакомка рассматривала своё отражение в пыльном стекле автобуса. На освежённых поливочными машинами улицах зеленели первой листвой деревья, солнце поднималось на безоблачном небе, но женщина думала о другом: – «Не убий, не прелюбодействуй… Хорошо сказано. Что там ещё? Ах, да, не укради. Не возжелай жены ближнего. Значит, жену дальнего возжелать всё-таки можно?» – Незнакомка перевела взгляд за окно, по-прежнему не замечая красоты весеннего утра. – «Он не любит меня. Давно надо было понять. Сколько можно себя обманывать? Надеяться не на что. А если прямо спросить? Без толку. Я же поверю. Боже, до чего я устала. А если подать на развод? А это выход! Как это я раньше не додумалась?» – Женщина узнала свою остановку.

Она поспешила через дорогу, хотя пешеходный зелёный мигал. Едва она ступила на островок безопасности посередине дороги, машины рванули.

«А это выход. Муж, понятно, оставит меня ни с чем, ну и что? Ведь узнай он о чём, жизнь моя оборвётся скорёхонько с каким-нибудь жутко несчастным случаем. А мне сорока ещё нет! Хорошо, что денег немного я накопила, но на квартиру не хватит, конечно. Жаль, продали в своё время родительскую…»

Устав от мерцания цифр светофора, ведущих обратный отсчёт, незнакомка перевела взгляд на безликое здание через улицу. Лицо её переменилось, и она потянулась в сумку за телефоном. Автомобильный поток прекратился, люди пошли, незнакомка стояла, ожидая ответа на другом конце трубки. Только поприветствовав собеседника, она шагнула на проезжую часть.

– Вы ещё не выехали? Отлично. Звоню сказать, что всё отменяется. Не выйдет сегодня провести лечение за полцены, как мы договаривались. Хозяйка приехала раньше, чем должна была, машина стоит. Будет следить, что мы с вами делаем, и чек насчитает по полной. Если не больше. В другой раз? Вполне удобно. Созвонимся.

Разрешающий для пешеходов вновь замигал, незнакомка поспешила за кучкой подростков, что торопились к безликому зданию. На крыльце она постояла, пропустив группу других, устроивших шуточный бой на ходу. После зашла и склонилась к окошку при входе:

– Доброе утро!

Вахтёрша спрятала было дрожащей рукой стакан с белёсой жидкостью, но, узнав женщину, руку сняла:

– Ох, напугала.

Незнакомка слегка сморщила нос, почуяв в кисломолочном запахе примесь спиртового:

– Начальство моё, смотрю, уже прибыло. Свет во всех окнах палит.

– Так я это, завтракаю ещё. Не разглядела. – Старушка влила самогон в рот, скривилась, но больше для вида, лицо её подобрело: – И супостаты эти, – промокнув губы рукой, она достала из ящика полупустую бутыль и налила в стакан, – носятся. Скорей бы восемь.

Пожелав «приятного аппетита», незнакомка свернула за угол и открыла дверь дальше по коридору. В коридор потянуло лекарством.

– Я пришла! – громко проговорила она, проходя через холл в кабинет, где на ходу перебрала пальцами по металлической мойке. Но едва незнакомка шагнула в подсобку, выронила сумку из рук.

Хозяйка клиники несуразно раскинулась в кресле. Голова её склонилась к плечу, веки ввалились, подбородок отпал. Незнакомка подошла к сидящей, коснулась землистой щеки, бросилась к раковине. Вынув оттуда лоток с инструментами, незнакомка открыла синий вентиль и окатила лицо водой. Струя разлеталась брызгами с рук на одежду, но женщина этого не замечала, мучительно думая: «Уже холодная. Неужели мертва?»

Перестав обливать лицо, незнакомка закрыла кран и, стряхнув воду с рук, взяла со стола телефонную трубку:

– Алё, милиция. Тьфу ты! – Она сбросила вызов и нажала другие кнопки: – Девушка, здравствуйте, подскажите, пожалуйста, как вызвать милицию с сотового? Человека убили. Соедините? Спасибо большо… Милиция?

Завершив разговор, незнакомка сходила в подсобку, подняла с пола сумку и вернулась к столу, на котором лежала оставленная накануне медицинская карта. Женщина бездумно листала пустые страницы до тех пор, пока кабинетная дверь не распахнулась и внутрь не вошли несколько человек. Один из вошедших подошёл к незнакомке и деловито откашлялся:

– Дежурный следователь Иванов Дмитрий Анатольевич. Будьте добры ваши имя, фамилию, отчество?

Незнакомка машинально ответила. Следователь начал писать, но тут из подсобки послышалось:

– Эх, красивую гражданочку скрутило! Предположительная давность события – двенадцать часов.

Иванов, недовольно взглянув, прикрыл за экспертами дверь и проводил незнакомку в холл. Обняв свою сумку, незнакомка села и вжалась в диванную спинку: «Двенадцать часов – это конец рабочего дня. Муж думает, что я была вчера вечером здесь. Значит, придётся ментам заявить то же самое. Инструмент после приёма последнего отмокал в раковине, карта заполнена. Значит, позднюю пациентку она приняла. Получается, кто-то приходил ещё позже».

Незнакомка осмотрелась. Признаков, что в кабинете был посторонний, на глаза не попалось. Да и что это за признаки могли быть? Но по всему выходило, если она скажет ментам, что была вчера вечером здесь, заподозрят её.

– Так она же мне вчера звонила! – воскликнула незнакомка и рванула молнию сумки. Достав сотовый, с экраном которого пришлось повозиться, прежде чем тот включился, она отыскала вчерашний звонок и задумалась: «Вот наш разговор вчера в восемь. Это уже кое-что. Жаль, пациентку последнюю я в глаза не видела. Ладно, придумаю что-нибудь. Получается, кроме того, что я вчера была якобы вечером здесь, против меня ничего быть не может. Значит, спокойно всем говорю, что ушла отсюда вчера в двадцать ноль-ноль».

Подошёл Иванов и устроился на диване напротив:

– Диана Сергеевна, во сколько вы вчера ушли с работы?

* * *

Вздрогнув от телефонного звонка, Диана зажала трубку плечом и продолжила густо закрашивать предпоследнюю фамилию в списке назначенных на этот день пациентов:

– Стоматология слушает. Кто? Янина Леванидовна? – Возглас получился восторженным, но лицо Дианы вытянулось, она бросила ручку на стол и встала: – Конечно не ожидала! Какими судьбами? Да, простите, здравствуйте. Да что вы? Неужели опять?

Продолжая зажимать трубку плечом, она отошла к невысокому металлическому сейфу на кривых толстых ножках, достала коробку с деньгами, пересчитала купюры и ответила, натянуто улыбаясь:

– Да, ситуация у вас. Как, впрочем, всегда. Конечно, надо будет как-нибудь посидеть, обсудить. – Сверив наличные с ведомостью, Диана закрыла сейф и скрылась в подсобку, где пересчитала деньги в своём кошельке. Убрав его, она включила чайник, не переставая говорить благостным тоном: – Сегодня? Было б чудесно! Пациент придёт в семь. Так-то всё в порядке, медсестра только не работает, приболела. Ах, вы уже в курсе? Конечно, жду с нетерпением!

Отключив телефон, Диана налила в свой бокал кипятку, прижала ложечкой чайный пакетик и пригубила парящую воду:

– Вот принесла нелёгкая…

Дверь клиники распахнулась, дёрнув от неожиданности рукой, Диана окунула язык в кипяток.

– Быстро вы, Янина Леванидовна, – проговорила она, ещё не увидев, кто пришёл, слегка высунула обожжённый язык, чтобы унять боль, и застыла. Янина в блестящем наряде могла бы украсить любой латиноамериканский карнавал. Но тут Диана сообразила, что и сама выглядит не менее глупо, язык убрала и спросила: – Что, пробок совсем не было?

Не заметив сарказма, Янина прошла к сейфу, потряхивая смоляной гривой волос:

– Я от мамы звонила, из аптеки. – Хозяйка старательно пересчитала сданное в кассу и принялась сверять ведомость с чеками. – А ключа нет. Ключ где? – Янина строго посмотрела. Диана, пожимая плечами, перевела взгляд на полку в углу:

– Кабинетный на месте лежит. А второй должен быть у медсестры. Она же с ним на дачу уезжает по пятницам.

– Ах да. Ну, здравствуй, Диан, как тут? – Янина расплылась в широкой улыбке, закрыла сейф и подошла обнять Диану. Та обняла в ответ свободной рукой:

– Нормально, Янин. Тебя, правда, не ждали совсем. Сколько, месяц прошёл? Или уже больше?

– Месяц? – Янина невесело усмехнулась, тряхнув глянцем волос, потрогала и включила чайник. – Три недели. Три ужасных недели. Три худших недели в моей жизни! Ты себе однажды, – Янина кивнула на бокал Дианы с ложкой внутри, – глаз выколешь.

Диана отпила чаю:

– Что, в Англии всё так плохо?

– Это ещё мягко сказано. – Налив себе кипятку, Янина ссыпала в чашку кофейный пакетик и стала нервно взбивать смесь приложенной палочкой. – Ты сама видела, как я всегда его поддерживала. На Сахалин с ним поехала. В Москву эту… – Янина достала откуда-то маленький кружевной комочек и промокнула им глаза: – В Москве, ты же знаешь, ты там училась…

Диана кивнула.

– Я как манны небесной ждала этого его перевода. Думала, заживу наконец-то по-человечески. А его переводят не в Лондон, представь? – Янина приблизилась к Диане, опираясь руками на стол: – А в какой-то там Эдинбург! – Отбросив палочку, Янина встала, грохнув стулом, прошлась по подсобке и снова села: – Такое в кошмарном сне не приснится! Вместо Лондона какой-то паршивый Эдинбург! – Она отпила кофе, смотря в никуда.

– Действительно ужасно. – Диана кивнула. – На сколько же ты к нам приехала?

Месяц, а точнее, три недели назад Янина всех заверяла, что уезжает к мужу навсегда. Обычно после таких слов её хватало месяца на два – два с половиной, после чего она возвращалась к родителям, оправдываясь невыносимыми тяготами на новом месте работы супруга.

– Насовсем, – ответила еле слышно Янина. Диана закашлялась:

– Как – насовсем? Разводитесь, что ли?

Пришёл черёд поперхнуться Янине:

– Ты что? – Выразительно глядя, она постучала себя по лбу лаковым ногтем и достала из сумки пудреницу: – Когда я до сих пор не знаю, сколько у него всего денег!

– Ну да. – Диана скривилась, пока Янина не могла видеть.

– Так что пусть шлёт мне и фунты, и стерлинги. – Открыв пудреницу, Янина полюбовалась собой в зеркальце, обмахивая лицо пуховкой. – Жена я ему или не жена, в конце-то концов? А я ещё здесь поработаю. Но ты ничего не сказала про платье. – Янина вильнула задом, обтянутым золотой, как Диане в тот миг подумалось, чешуёй. – Хотя фиг с ним, платьем, ты в этом не смыслишь. Я такое тебе сейчас расскажу! Я тут с типчиком одним познакомилась, упадёшь…

Поймав пустой беспокойный взгляд хозяйки в отражении, Диана её перебила:

– Янина Леванидовна?

– Что? – Янина сложила пудреницу и повернулась.

– Как насчёт поработать сегодня?

– Сегодня? – Показалось, что Янина смутилась, но через секунду её губы растянулись в улыбке, глаза суетливо забегали: – Даже не знаю. Это же твой пациент.

– Не мой, – твёрдо сказала Диана. – Первый раз придёт.

– Если первый раз придёт, то давай! – Янина поставила чашку и поспешила скрыться в раздевалку – угол, отгороженный тут же, в подсобке.

– Вот и хорошо. А я домой пораньше уеду. – Диана вернулась в кабинет прибрать медицинские карты своих пациентов. Янина выкрикнула из раздевалки:

– Конечно езжай!

Голос слышался глухо, очевидно, Янина снимала узкое платье, и Диане подумалось, что та сбрасывает чешую.

– А я ещё завтра с утра приеду тебе помочь, раз медсестра болеет. – Янина вышла из раздевалки, щёлкая кнопками белой форменной курточки. – У тебя первый завтра на сколько, на девять?

– На девять. – Диана знала, что Янине на помощь было плевать и её цель была – контролировать, но изобразила восторг на лице, прежде чем уйти в раздевалку, решив, что успеет взять левые деньги до приезда хозяйки. Янина к ней постучала:

– Диан, а кто сегодня придёт? И что надо будет делать?

– Не знаю, Янин. Какая-то женщина, судя по голосу – пожилая, в обед записалась только. Как-нибудь разберёшься.

– А ты сейчас куда, домой, да? – сквозь дверь спросила Янина. Диана вышла, удивлённо смотря:

– Конечно. Куда же ещё?

– А мы сегодня в баню собрались. Я, сестра моя, та, которая развелась недавно. Ну, ты не знаешь её… со своим новым мужчиной. И его друг какой-то.

– На ночь глядя? – не сдержалась Диана. Теперь Янина удивлённо смотрела. Диана, отправила ей воздушный поцелуй, пошла к выходу:

– Ну всё, я побежала. Была рада тебя увидеть, Янин.

– Я тоже очень соскучилась. Завтра ещё поболтаем, – успело вылететь за Дианой в сужающийся проём.

– Всенепременно.

Перестав улыбаться, Диана достала из сумки кнопочный сотовый и набросала несколько строк. Сердце нервно забилось. Она написала любовнику, чтобы тот срочно приехал, а причин спешки не назвала. Приедет или откажется? Диана встала на училищном крыльце, поджидая ответа, чтобы знать, куда ей идти – на автобусную остановку или к машине любовника. Оживлённый обычно проспект вдалеке сейчас был забит машинами.

После трели звонка с последнего урока из дверей повалили студенты. Диана обрадовалась, что отступила мгновением раньше, на крыльцо вырвалась шумная толпа.

– Господи боже мой, это что же такое делается? – послышался жалобный возглас.

Трубка в руке дрогнула входящим посланием, но Диана её бросила в сумку. Один из подростков едва не сбил с ног пожилую прохожую и умчался, ничего не заметив. А старушка застыла на месте, прижимая руки к груди. Диана поспешила на помощь:

– Уважаемая, вас не ушибли? Здесь надо с оглядкой! Эти подростки же как глупые малые дети. Только крупнее.

Старушка вздыхала, смотря себе под ноги:

– Беда-то какая! Очки уронила, не успела проверить, только-только купила, вдруг всучили просроченные?

– Очки? – недоумевала Диана.

– Какие очки? – Старушка вскинула подслеповатый взгляд и разжала ладонь в старомодной перчатке сеточкой: – Лекарство! Только купила, а проверить не успела, что, если всучили просроченное?

Диана взяла флакон, покрутила, нашла штамп на стеклянном боку и неодобрительно покачала головой:

– Срок-то подходит. Всего до июля. Только вам его теперь всё равно не обменяют. Уложитесь?

– До июля успею. Аккурат уложусь. – Старушка явно обрадовалась и убрала пузырёк. Диана подала ей очки, оба стекла которых пошли трещинами, думая, что помогать старой женщине ей сейчас совершенно не хочется.

– Очки только ваши разбились. Без них дорогу найдёте? Или вас проводить?

– Не надо меня никуда провожать! Я, чай, не слепая! – отозвалась старушка не очень-то вежливо.

Поблагодарив мысленно ту за скверный характер, Диана достала кнопочный телефон, прочитала ответ, осмотрелась и помахала рукой незнакомой машине, припаркованной под знаком «кирпич» на подъезде к училищу. Затем подошла к ней и села в салон. Водитель, ответив на поцелуй Дианы, вырулил на дорогу:

– Привет, Дин, что за срочность?

– Ничего, просто соскучилась. – Диана любовалась точёным правильным профилем, радуясь непонятно чему: то ли тому, что Янина внезапно вернулась, то ли тому, что любовник приехал, едва она позвала.

Машина свернула с дороги.

– Дим, а почему не прямо? – Диана, осматриваясь, улыбалась.

– Там проспект весь стоит, – объяснил любовник. – Где-то дальше авария крупная коммунальная. Так что стоять будут долго. Но я подыскал нам другое местечко. Дворами быстрее обернёмся. На сколько снять, Дин, как думаешь, на час или два?

Радость Дианы немного угасла:

– Не знаю, Дим, как пойдёт.

Любовник не заметил смены её настроения, маневрируя среди припаркованных во дворах машин, успевая оглядывать всех проходящих женщин:

– Ого, да мы сегодня гуляем!

– На сколько сам думаешь? – Диана улыбнулась через силу.

– Сколько скажешь, Дин, столько и будем. Ты меня знаешь. – Любовник проводил взглядом очередную красотку.

Дмитрий – высокий, успешный и сероглазый – нравился всем женщинам, что не было новостью. Взять хоть саму Диану. Чего же она ждёт от него?

– Снимем тогда на всю ночь, – с серьёзным видом заявила Диана, зная наверняка, что предложение спутнику вряд ли понравится.

Они как раз выехали на одностороннюю улицу, Дмитрий мог бы вести машину, не глядя. Но он перестал смотреть по сторонам и ответил, внимательно следя за дорогой:

– На всю ночь – точно нет. В двенадцать, там, в час или хотя бы в четыре я должен быть дома.

– Да шучу я. Я-то в девять должна. – Диана вздохнула. Ехать с любовником расхотелось. Зачем только она ему позвонила? Была бы сейчас дома, там собака… Дмитрий взглянул на неё и нахмурился, как будто умел читать мысли.

Но до чего он хорош! Военная выправка, разворот плеч, сильные руки. Конечно, его любят женщины. И потом, у него же всегда столько работы, и он бросил всё и приехал без лишних вопросов! Приехал, едва она позвонила! Ругать не стал, что без повода. И сейчас промолчал, хотя точно заметил, что она загрустила. Диана искренне улыбнулась:

– И во сколько ты самое позднее домой возвращался?

– Я? – Дмитрий удивлённо взглянул и улыбнулся в ответ: – Я как-то неделю дома не жил.

– Ничего себе! – Услышать такое Диана не ожидала. – И где же ты жил?

– Ну… – любовник замялся, – сейчас это не важно. Приехали.

Он остановил машину возле двухэтажной гостиницы красного кирпича и заглушил двигатель.

– С виду приличненько. Сиди, схожу узнаю, что с номерами.

Диана спрятала в сумку копеечный сотовый, достала сенсорный выключить звук. Дмитрий вышел, махнул ей рукой, и они поднялись по боковой лестнице на второй этаж.

Доходило без малого восемь, когда они вновь показались на улице. Дмитрий сходил сдать ключ, а Диана, отойдя к машине, взглянула в смартфон:

– Вот чёрт! – Она тёрла пальцем экран, но тот был неподвижным. – Пропущенных куча, и телефон как назло не включается.

– Телефон барахлит? Отлично! – воскликнул Дмитрий. – Есть повод купить тебе новый. День рождения не за горами.

– Дим, не надо, – сказала Диана, перестав водить по экрану. – Телефон подарить – плохая примета.

– Что? – Дмитрий приподнял бровь. – Да никаких телефонов в помине не было, когда приметы твои все выдумывали!

– Много ты понимаешь! Там часы. А часы подарить люби… – Диана запнулась. – В общем, неважно кому, – к скорому расставанию. Навсегда.

– То-то я думаю, почему мне Наталья моя часов никогда не дарит?! – Дмитрий хлопнул себя по ногам и скрылся в машине: – Друзьям жёны такие солидные хронометры задарили, один я как сирота.

Сердце Дианы заныло, она села в салон, забыв про телефон и входящие.

– И что же прикажешь тебе подарить? – спросил Дмитрий. – Полное собрание сочинений Ахматовой?

Телефон Дианы ожил. Она сухо ответила:

– Да, Янина Леванидовна. Что-то случилось? – Диана ещё помрачнела: – И что вы сказали? Да, спасибо, до завтра. – Тронув экран, она отвернулась к окну.

Дмитрий ждал.

– Что стоим? – Диана бросила смартфон в сумку: – Поехали.

– Что? – Любовник завёл двигатель.

– Муж звонил.

– Тебе?

– Сначала мне, потом на работу.

– И?

– Янина ему наплела, что я с пациентом. И осведомилась язвительно так, какой я дорогой домой добираюсь. – Диана старательно изобразила интонацию хозяйки: – Мол, три часа еду, всё не доехала. Вот что у неё за характер? Сама говорит, будто ей и говорить-то лень, даже зевает, а ёрничает. Дим, почему она так сказала? Неужели она что-то подозревает?

– А ты думаешь, что за столько лет нашего… – Дмитрий прокашлялся, – никто ничего не заметил?

– И муж? – Диана всерьёз испугалась.

– Муж – нет. Об этом я, – самодовольную улыбку любовника сменила ухмылка, – позаботился.

– Понятно. Может, я на маршрутку пересяду, Дим?

– Зачем, Дин? Ты же видишь, машина – чужая. Никто и не знает, что это я. И потом, Янина сказала, что ты на работе. Так что имеешь право вернуться попозже. – Дмитрий схватил её за колени и шею, отпустив руль. Диана шутливо его оттолкнула:

– Маньяк. На дорогу смотри. Я дома хочу оказаться сегодня. Желательно целой и невредимой.

Любовник притормозил возле кустов сирени, росших за домом Дианы, чтобы она могла незамеченной выйти сквозь них на дорогу, по которой всегда возвращалась. Диана прошла за шлагбаум двора, окружённого резным кованым забором выше самого высокого человеческого роста, как послышался окрик:

– Динуся!

По дороге из парка шли муж с собакой – складной английской бульдожкой. За ними следовал неизменный охранник. Диана им улыбнулась, развеселив себя тем, что муж и собака похожи на два квадрата. Кузьма – маленький, палевый и смешно криволапый, муж – большой, страшный, чёрный и тоже слегка кривоногий.

– А мы тут с Кузей. Гуляем, – заметил муж, когда они поравнялись. – Устала?

– Немного. – Потрепав бульдожку, Диана кивком поздоровалась с телохранителем. – Уже всё или только идёте?

– Домой шли. Слушай, Динуш, может, не надо тебе столько работать? – муж пропустил её в пролёт кристально прозрачных стекол входа, за которым сверкали десятки огоньков со стен и потолка огромного холла.

– Олеж, не начинай. – Диана кивнула в знак благодарности и вскользь обронила: – И потом, ты же в курсе уже, что Янина вернулась. Так что работы станет значительно меньше.

– Ты говорила, она навсегда уезжала?

– Там, типа, не Лондон, – пожала плечами Диана, передавая горестный тон хозяйки.

– Не Москва? – подхватил интонацию муж, улыбнулся и вызвал лифт.

Лифт их поднял до блистающей, как вестибюль, площадке всего с одной дверью – входом в квартиру, занимающую верхние два этажа.

Диана открыла дверь и пошла в ванную. Олег принёс следом собаку.

– Сын звонил? – Диана мылила грязные лапы Кузьмы.

– Звонил, говорит, всё у него хорошо. Только скучает.

– Как не заскучать? – Диана выпрямилась, смывая душевой лейкой грязную пену, и посмотрела на мужа: – Олежа, когда уже сможем съездить? С Нового года не виделись.

– Так в выходные и сможем. – Подхватив вымытую собаку, муж вышел, бросив через плечо: – Слетать! Я звонил тебе сообщить, ты работала. Побудем с пацаном пару дней.

Просияв, Диана его расцеловала. Сходила на кухню за куском мяса на сахарной кости, который бросила в миску к собачьей лежанке, и вернулась на кухню:

– Олежек, а не хлопнуть ли нам по рюмашке?

– Заметьте, не я это предложил! – Олег картинно поднял указательный палец, выключил газ под чайником и отошёл к огромному глобусу-бару.

– Что я слышу, Олег Петрович? – изумилась Диана, доставая два пузатых бокала. – Ведь вы, сколько бы я ни пересматривала данный фильм, случая не упустили, чтобы не окрестить его чушью?

– А я и сейчас утверждаю, что фильм твой – хрень полная. – Олег пустил коньяк тонкой струйкой по хрустальному боку. – Но фраза – зачётная. Держи.

Глава 2
Главная подозреваемая

Длинные светлые локоны обрамляли лицо женщины, на котором выделялись полные яркие губы. Красное платье без рукавов было таким коротким, что если б Андрей отступил, то увидел бы высоко на ногах узкую кружевную полоску. Но отступить мешал стол, о который Андрей опирался.

Что совершила эта красотка такого, что оказалась в камере изолятора? Почему после досмотра её оставили в этом наряде? Андрей взглянул на туфли с высокими шпильками, стараясь не поднимать взгляда выше. В голове стучало, как марш на плацу, – подполковнику следствия нельзя вступать в интимные отношения с фигурантами в камере. Нигде нельзя. С другой стороны, снаружи не слышно, что происходит в камере. Последнему размышлению Андрей удивился, ощутив сладкий зов в паху. Обнажённые стройные ноги, не скрытые платьем, манили к ним прикоснуться, Андрей шагнул к женщине:

– Вы меня поняли?

Если бы сейчас спросили его самого, о чём он толкует, он бы не смог ответить. Так как представлял, что подозреваемая подняла скованные браслетами руки, расстегнула его ремень, пуговицу и молнию брюк. Андрей сообразил, что всё происходит на самом деле, только когда ощутил нежные пальцы и губы там, где ему и не мечталось. Пытаясь совладать с возбуждением, Андрей подумал, что должен тотчас же оттолкнуть эту женщину, но ничего не делал, за что мог легко поплатиться карьерой. И тут Андрей вспомнил жену и запустил пальцы глубоко в волосы подозреваемой для того, чтобы прервать её, но та застонала так томно, что Андрей понял – всё кончится плохо, остановиться он не сумеет, и открыл глаза.

Сердце билось от страха, но кровь кипела. Женские вздохи стояли в ушах, Андрей увидел себя в зеркале шкафа дома на своей кровати рядом с женой, в волосах которой плутали его пальцы. Облегчение, что камера с подозреваемой были лишь сном, вылилось непроизвольным возгласом.

Андрей смог открыть глаза через пару минут, млея в кровати, пока жена убежала на кухню за завтраком. Кто ещё из счастливых мужей мог бы таким похвастаться? После эдакого пробуждения – завтрак в постель! Когда сегодня будний обычный день, среда, кажется.

– Алёна – ты не женщина, а мечта! – заметил Андрей, когда супруга вернулась и, поймав камерой телефона нужный ракурс, передала тарелку с большой отбивной.

– Ты что-то сказал?

– Говорю, ты самая лучшая!

– Это из-за секса? – Жена наклонилась, и лёгкое платье сползло с бронзовых плеч. – Или из-за еды?

– Представь, мне сейчас приснилось, что я в камере на допросе с… – Андрей запнулся, – тобой! На тебе короткое красное платье, и ты ко мне пристаёшь. И тут просыпаюсь в поту, а оказывается, мы дома.

– А я сто раз тебе говорила, бросай эту работу. Она тебе уже снится!

Андрей откусил от отбивной, мысленно благодаря бога, что не проговорился, что снилась ему другая. Потом не докажешь, что дело было во сне.

– В жизни не ел такого! – Дожевав сочный кусок мяса, он откусил кусок больше: – В чём-то мариновала?

– Мариновала, мариновала. – Жена подтянула подол, обнажая тугие бёдра: – Нравится?

– Алён я на работу так опоздаю. – Андрей снова откусил от отбивной, хотя ещё не проглотил предыдущий кусок.

– Как же ты туда опоздаешь, когда ты у меня такой большой… – жена замолчала, остановив пеньюар на границе приличия, – начальник.

Андрей разглядел, что жена стоит без белья, и скользнул рукой туда, куда звали глаза. Жена стянула ткань с плеч и приподняла красивые груди. Скоро Андрей с женой снова сплелись в причудливой позе.

Пик наслаждения оказался круче первого. Отдышавшись, Андрей посмотрел на часы:

– Ой, Алёнка, уволят так меня к чёртовой матери.

– А ты мог бы вообще не работать. – Жена водила ногтями по его вздымающейся груди: – Поговорил бы с отцом.

Андрей отстранился. Но жена, скользнув пальцами по дорожке волос на его животе, нежно сказала:

– Поехали бы на острова. Жили бы на берегу океана. Представляешь, вечное лето… Отпуск твой когда был? Уже и не вспомню.

– Хорошо, хорошо, – Андрей следил за движениями жены, – давай съездим. Дней на десять в следующем месяце. Больше мне всё равно не дадут.

– На десять? – Алёна отдёрнула руку.

– Ну, хочешь, езжай на месяц, а я позже подъеду?

– И что я там буду делать одна? И потом, ты не забыл, доктор сказала, что летом мне вредно в жаркие страны, если мы хотим завести ребёнка. А весна скоро кончится. Когда я тогда попаду на моря?

– Ну, а если ты забеременеешь, на моря мы ближайшие пару лет точно не выедем.

– А вот и нет. Нужно только родить. Сейчас мамочки с нуля детей на море вывозят. Даже живут там. Думаешь, почему я тебе об отце говорю? Мне кажется, если бы мы жили на берегу океана, я залетела бы сразу. И лекарства бы не понадобились. Там всё другое – еда, люди. Здесь – один стресс!

– С чего это у тебя здесь стресс? Когда сидишь дома? Или когда с подружками тусишь?

– Да мне твоей работы хватает, Андрей! Правильно мама сказала, ты меня не любишь!

– Неужели ты думаешь, что после эдакого, – Андрей встал с кровати, – можно кого не любить?

Телефон Алёны стал повторять «мама звонит» с ударением на «о», она подскочила:

– Доброе утро, мама. Да, мама. Хорошо, мама.

Андрей скрылся в ванной. Скоро он вышел на кухню в одном полотенце на бёдрах, другим промокая короткую стрижку:

– Какие планы на сегодня у нашей мамаши? Днём встречаетесь, или вечером нам ждать гостей?

– Нет, слава тебе господи! – Алёна захлопнула дверцу посудомоечной машины.

– Слышала бы тебя сейчас Ольга Владимировна… – Андрей покачал головой.

– И не говори! – Жена махнула рукой с телефоном. – Мама везёт отца прибираться на дачу после зимы. Вернутся лишь к майским праздникам. Так что магазины, бассейн, солярий и любимый спортзал!

– Как только тебе твой спортзал не надоедает? Я подтягиваюсь по сто раз каждый день, что занимает у меня ровно две минуты. Ты ходишь – вторник, четверг, воскресенье. Выдался день, и в среду бежишь!

– Что тебя удивляет? – Алёна осмотрела свою идеальную фигуру: – Красота того требует. И потом, что ещё делать-то?

– Что делать? – Андрей поднял бровь: – Мало ли что? Посидеть почитать, например. Просто подумать.

– Просто сидеть и думать? Это тупизм. После спортзала мы с Ангелинкой договорились прошвырнуться по магазинам. В двенадцать встречаемся. Это, сам понимаешь, неизвестно на сколько. Ты допоздна?

– Как обычно, думаю. Хотя днём загляну на процесс по Маглакелидзе. Помнишь такую фамилию?

– Нет. Кто такой?

– Не такой, а такая. Женщина на тачке в стену впечаталась. Я ещё доказал, что там доведение до суицида. Ты что, Алён, все газеты об этом писали. Жена директора банка.

– Я газет, Андрюшенька, не читаю. Я по красоте специализируюсь, но посмотрю. Как, говоришь, фамилия?

Андрей повторил и ушёл одеваться.

– В ресторан идём вечером? – Алёна ждала у выхода из квартиры.

– А тебе не будет впечатлений за один-то день?

Алёна нахмурилась, но Андрей её крепко обнял за бока, зная, что та боится щекотки. Жена рассмеялась и взъерошила ему волосы.

– Шучу, шучу, сходим. – Андрей поцеловал жену. – Хотя я не всегда представляю, зачем нам ходить в рестораны. Ты готовишь не хуже. И рубашки в химчистку, Алён, отнеси.

– Рабочий день полчаса как начался, а я ещё даже не выехал, – пожурил себя Андрей, спускаясь по лестнице. В кармане ожил телефон. Андрей узнал номер начальника и поспешил выйти на улицу, чтобы его не выдало эхо подъезда.

– Да, Иван Иванович, слушаю. Как отдыхается? Я где? На работе. В смысле – какой? Вышел на улицу за сигаретами. За какими? Кто? Слушаюсь! Где? Уже выезжаю. Есть доложить вам лично. Да помню я про Маглакелидзе, помню. Есть проследить. И какая сука меня сдала? – отключив начальника, задал Андрей риторический вопрос и набрал номер дежурной части. – Андреев на линии. Адрес, в котором сегодня убийство? На Двадцать втором партсъезда? И кто там сейчас? Иванов? Да еду я, еду, ты ещё покомандуй. Алексея лучше ко мне направь.

* * *

Андрей ехал в училище, где случилось убийство, размышляя, сможет ли разобрать, Иванов ли его заложил. По всему выходило, что Иванов. Не судебный же медик. Завистников у Андрея прибавилось с месяц, с тех пор, как его назначили руководить отделом. И, хотя Андрей заслужил эту должность, все вокруг, казалось, ему намекали, что выдвиженцев никто не любит. Иван Иванович как-то открытым текстом сказал, что таким удержаться сложнее. Андрей не считал нужным оправдываться, но теперь понял, что старик был прав.

Отыскав нужный адрес, Андрей подъехал к крыльцу, невзирая на запрещающий знак. Мрачноватый фасад кирпичного серого здания оживляли две вывески: зелёная – «стоматология» – справа от главного входа и красная – «аптека» – над торцевым входом слева. На крыльце курил Иванов.

– Привет, Дим, – Андрей подал руку.

– Тут вроде как знак. – Пожав ладонь, Иванов указал на красный «кирпич».

– Никто же, кроме нас, Дим, не видит. – Андрей усмехнулся, сомнений, кто его сдал, не осталось. – Что здесь?

– Андрей Анатольевич, – с раболепием подчинённого, только что заложившего тебя вышестоящим, отозвался тот, – в семь сорок две поступил звонок с номера организации, расположенной по данному адресу, от гражданки, которая заявила, что пришла, как всегда, на работу, где и обнаружила тело своей начальницы, владелицы фирмы. Вот протоколы, свидетельства, опись. Пальцы сняли, тело уже увезли.

– Молодец, Иванов, – снисходительно заметил Андрей. – Что за свидетельница? Или всё-таки подозреваемая?

– Участковый сказал, училищные иногда баловали, а у этих – тихо всегда.

– Как думаешь, не специально ли гражданка нас вызвала? – спросил Андрей.

– Не дорос ещё, чтобы думать, Андрей Анатольевич. Всех опросил, протоколы собрал. Дело расследовать вам поручили, насколько я в курсе.

– Думать, Дим, никогда не бывает вредно. Особенно что, где и кому говорить.

– Уже учёл, Андрей Анатольевич. Оцепление снять? На окнах решётки, выход один. Вахтёрша божится, чужих в здании со вчерашнего дня не было.

– Оставь одного на входе, пока мой Алексей подъедет.

Андрей подождал, пока дежурная группа уехала, и вошёл в здание. Сразу за входом располагался угол вахтёрши, которая подняла на Андрея не вполне ясный взор и сипло спросила:

– Вы к кому?

Андрей ничего не ответил, повернул за угол и, прежде чем войти в кабинет, где нашли труп, взглянул на табличку с часами приёма. Затем вошёл и прищурился, солнце светило в окно напротив двери. Андрей разглядел только силуэт женщины, вставшей с дивана, походившую чем-то на учительницу. Только почему-то без очков.

– Диана Сергеевна Агеева? – Имя Андрей запомнил ещё на крыльце. Диана кивнула. Андрей занял диван напротив, достал протокол.

Внешностью свидетельница недотягивала даже до среднего. Лицо её было бесцветным. Глаза – непонятного цвета с неяркими ресницами и бровями, нос – не крупный, но с заметной горбинкой, губы – красиво очерченные, но, по модным канонам, неприлично тонкие. И держалась она как-то странно, не сказать неуверенно, а именно странно. На Андрее все женщины взгляд останавливали, а эта – мельком взглянула. Да так, словно Андрей – непрошеный гость и лишь воспитание не позволяет ей выказать недовольство. Точно училка. Строгая.

– Доброе утро, я следователь, Андрей Анатольевич.

– Доброе, да. – Диана слегка усмехнулась. – По особо важным?

Андрей, не заметив иронии, удивился, насколько глуховатый приятный голос Дианы не вязался с невыразительной внешностью.

– Откуда знаете?

– Детективы люблю. – Посмотрев на Андрея, Диана добавила: – Читать, в смысле.

Нечасто свидетели преступления бывают в состоянии острословить после того, как найдут чей-то труп. Андрей решил, что если Диана – убийца, то к преступлению долго готовилась и стоит нанести первый проверенный выпад:

– Сразу начнём или будем ждать адвоката, Диана Сергеевна?

– Значит, по-вашему, я всё-таки подозреваемая?

И снова Андрей отметил, что преступник обычно старается не называть себя даже подозреваемым, ведь это – пусть косвенное, но признание. Значит, гражданка скорее всего изучала, как ведётся расследование.

– Адвокат и свидетелям не возбраняется. Но зачем усложнять? – Андрей надписал протокол, решив начать блиц-допрос – надёжное средство поиска истины: – Во сколько вы нашли тело?

– В семь тридцать пять.

– Завидная точность, – поразился Андрей, подмечая высокомерие в голосе.

– Я всегда, – Диана отвечала размеренно, – когда прихожу на работу, смотрю на часы и прикидываю, сколько осталось времени до первого приёма.

Намеренно или нет, но темп допроса Диана сбила, Андрей решил подстроиться:

– На сколько назначен был первый сегодня?

– На восемь.

– Но там указано, – Андрей кивнул на входную дверь, – что кабинет работает с девяти.

– Это была личная договорённость, – спокойно сказала Диана.

Хладнокровие – типичный защитный приём, обойти который бывало нетрудно. Андрей спросил:

– Данные пациента, будьте добры.

– Приём не состоялся. – Диана отыскала в телефоне данные и развернула экраном к Андрею.

– Почему?

Диана молчала, Андрей переписал номер телефона с фамилией и, почуяв первый успех, повторил:

– Почему приём не состоялся, Диана Сергеевна? Я позвоню уточню всё равно.

Помолчав, Диана ответила:

– Я попросила пациентку прийти в другой раз.

– С чем это было связано? – участливо спросил Андрей.

– Плохо себя почувствовала.

– Плохо. Так и запишем. – Андрей перенял тон врача, беседующего с пациентом. – Уточните только, пожалуйста, во сколько вы себя плохо почувствовали? И что именно с вами стряслось?

– В семь двадцать пять. Вот мой звонок той женщине, пожалуйста. Я дорогу переходила и ещё ничего не знала. – Диана вновь повернула к нему телефон.

– Не знали. – Андрей взглянул на экран, с удовлетворением отмечая, что заносчивости у Дианы уменьшилось. – Так что, вы сказали, у вас заболело? Я не разобрал что-то.

– Голова.

– Что ж, бывает, Диана Сергеевна. Так и запишем, голова заболела. И часто у вас головные боли случаются такой силы?

– Случаются. До сих пор болит.

– Что было потом? – спросил Андрей, не давая Диане подумать.

– Я позвонила в милицию. Нет, сначала я позвонила в сервисный центр, так как не знала, как вызывать милицию с сотового, а после сразу в милицию, – рассеянно сказала она.

– Полицию. – Андрей кашлянул.

– Ах да, простите. Никак не привыкну.

– А почему вы позвонили в полицию, а не, скажем, в «Скорую»?

– У меня, не поверите ли, – надменно проговорила Диана, убирая телефон в сумку, – высшее медицинское образование, которое и подсказало, что «Скорая» здесь уже ни к чему, а без милиции никак не обойтись!

Андрей, довольный тем, что заставил учительницу нервничать, нанёс новый удар:

– С чего вы взяли, что потерпевшая умерла не своей смертью?

– Так уж случилось, что в институте я увлекалась судебной медициной. Хотя и без дополнительных знаний было понятно, что Янина, будучи на целых десять лет моложе меня, никоим образом не обязана была умереть вчера вечером.

Андрей подглядел в анкету, раздумывая, чему удивился больше – тому, что Диана ловко парировала его выпад, или тому, что ей почти сорок. На вид он бы дал ей лет тридцать. Во всяком случае, она казалась не старше Алёны.

– С чего вы решили, что потерпевшая умерла вчера вечером? Тоже высшее образование помогло?

– Слышала, что говорили ваши эксперты, пока следователь не закрыл дверь, – пояснила Диана. – Или я что-то неправильно поняла?

Андрей бы поверил её искреннему интересу, если бы не повидал за бытность следователем людей, легко вызывающих доверие и использующих это себе на пользу. Он отыскал заключение эксперта, перечитал.

– Всё правильно. Смерть наступила вчера, между восемью и девятью часами вечера. – Боковым зрением он наблюдал за Дианой, та сидела неподвижно. – У вас, конечно же, имеется алиби на это время?

– Конечно, имеется. – Диана обняла сумку. – Вчера вечером, когда я уходила отсюда, в восемь часов, Янина была жива.

– Кто может это подтвердить? – Андрей не сводил с неё глаз.

– Так Янина и может. – Диана терзала собачку замка. – Простите, могла.

– Другими словами – никто. – Андрей посчитал, что пришло время для великодушия: – Диана Сергеевна, будьте, пожалуйста, поосторожнее в высказываниях. Если я занесу ваши слова в протокол, а потом докажу, что убийца – вы, суд, боюсь, расценит подобные признания как отягчающие. Шутки закончились. Убийство и так пойдёт предумышленным, срок назначат дай бог.

– С чего вы делаете такие предположения? – Диана смотрела с вызовом: – Может, я ошиблась и Янина от разрыва сердца умерла?

– Опыт большой. Практический.

– Почему вы тогда мои слова в протокол не заносите, раз всё и так знаете?

– Не надо думать, что я вам враг. Я просто заинтересован в завершении этого нерадостного мероприятия. Имею в виду расследование. Но мне нужна ваша помощь. Может быть, вам нужно кому-нибудь позвонить?

– Андрей Анатольевич? – из коридора заглянул Алексей, но почему-то закрыл дверь.

– Я сейчас, Диана Сергеевна. – Андрей шагнул к выходу. – Кстати, в ваших интересах позвонить в моём присутствии.

Но тут дверь распахнулась и в кабинет вошли коренастый в тёмном костюме мужчина, ростом с Андрея, вместе с другим, более рослым, тоже одетым в костюм. Второй вошедший был намного моложе первого, которого превосходил и по физической форме, но первый был главным. Первый был грузен и некрасив, но во взгляде сквозила сила, которая заставляла мужчин держаться настороже, а женщин пленяла.

– Динуш, ну что ты сидишь? – глубоким басом спросил первый, не обратив на Андрея внимания. – Говори, что была вчера здесь вместе с Яниной и последней твоей пациенткой.

– Вы – муж Дианы Сергеевны? – уточнил Андрей, выглядывая из-за спины вошедшего. – Ваши имя и отчество, будьте добры.

– Олег Петрович Агеев, – через плечо бросил тот и развернулся, едва не задев Андрея тугим животом. Андрей записал данные и спросил:

– Значит, вы утверждаете, Олег Петрович, что ваша жена была вчера вечером здесь?

– Конечно, была, – заверил тот. – Я звонил ей вчера сначала на сотовый, потом на рабочий. Диана работала. Ответила Янина и сказала, что жена моя подойти не может. Потом Диана вернулась. – Олег обратился к жене: – Вот сколько раз повторять, звони Сергею, бери такси. Сейчас никаких проблем не было бы. Но куда там! Ладно, лучше скажи им, Диан, на какой ты маршрутке вчера домой добиралась.

– Как обычно. – Диана прижала сумку крепче.

– Олег Петрович, я заношу ваши слова в протокол, вы его точно подпишете? – Андрей делал вид, что смотрит лишь на Олега, но больше следил за Дианой, ставшей заметно бледнее.

– А для чего я, по-вашему, всё это говорю? – громогласно изумился Олег.

– Но ведь тогда получается, ваша жена последняя видела Янину живой, поэтому попадает в главные подозреваемые по этому убийству.

– Гражданин следователь, не передёргивайте. Моя жена была вчера вечером на работе, это да. Но я вчера встретил её на улице вечером и вас уверяю, что она никак не походила на человека, который кого-то недавно убил. Скорее наоборот.

– Как это – наоборот? – Андрей опешил.

– Выглядела потрясающе, и настроение у неё было соответствующее!

– В чём это выражалось, поясните? – спросил Андрей, поражаясь, что Диана побледнела ещё.

– Глупые вопросы задаёте, гражданин начальник. Вы что, никогда женщину довольную не видели? – ухмыльнулся Олег.

– Приходилось, – не поддался Андрей. – Не пойму только, с чего бы вашей супруге быть настолько довольной?

– С чего, с чего? – Олег открыто полюбовался женой: – Домой с работы вернулась. Мужа с собакой на прогулке застала. Вы встречали когда-нибудь, гражданин следователь, идеальную семью?

– Не поверите, случалось. – Андрей закашлялся, не к месту вспомнив собственное утро.

– Так посмотрите ещё на одну! Я, Динуша, наш сын и Кузьма, это наша английская бульдожка, – интимно понизил голос Олег и завершил громко: – мы – идеальная семья, правда, любимая?

Диана молча смотрела.

– Андрей Анатольевич, можно вас? – из коридора заглянул Алексей. Андрей вышел, прикрыв дверь за собой.

– Говори, только быстро, у меня там прям очная ставка. Не пойму только, в чём дело.

– Агеев этот, ну, муж этой, Агеевой, – помощник мотнул головой на дверь, – очень непростой человек. Авдей.

– Авдей, Авдей, Авдей. – Андрей силился вспомнить: – Должен быть конкретный дядька, раз прозвище за ним закрепилось?

– По документам – типа, владелец группы торговых компаний. Ну, а неофициально – таксисты под ним ходят. Ну, и прочее… соответственно. Бывший афганец.

– Вспомнил. Он ещё профессиональный борец? Или кто там ещё?

– Про скандал с тремя командирами, которые новичкам показали, как служить надо, помните? Когда поспорили, кто больше голов моджахедов к утру принесёт. Их потом ещё чей-то сынок-офицеришка сдал.

– И что, этот дядька один из тех командиров? – спросил Андрей.

– Который больше всех башок и настриг, – радуясь непонятно чему, ответил помощник. – Интересно, сколько?

– Проходить мимо будет – спроси, – съязвил Андрей. – Да уж. Серьёзный деловой человек. Что-то я вживую его не признал. И там, типа, жена его?

– По документам – она, а что?

– Авдей на людях с такими мадам появляется! А мне только что затирал, что у них идеальный брак с этой серой мышью. Ты б её видел! На лице – только глаза, цвет вроде тёмный, но тоже блёклые. Лет до хрена. Что ж, солидный человек имеет право. Ладно, посмотрим. – Андрей открыл кабинетную дверь.

Олег поднялся с дивана навстречу:

– Андрей Анатольевич, вы там бумажки, какие надо, свои заполняйте и жену отпускайте. Она не при делах – это факт. Адвокат будет. А мне надо идти.

– Отпустить Диану Сергеевну я смогу только после допроса, – ответил Андрей. – Да и то лишь под подписку.

– Я что? – Диана встала, часто моргая, глаза её заблестели: – Не смогу полететь к сыну?

– Ну, ну, дорогая! – Олег задержался возле двери: – Не переживай так. Всё разрешится, слетаем вдвоём обязательно.

– Но ты всё же слетай к мальчику, Олеж. – Диана тронула порозовевшие веки.

– Какой же он мальчик?! – Олег вернулся к жене и обнял. – Мужик! Гражданин следователь, до встречи.

– До свидания, Олег Петрович, – сказал Андрей вслед. – Диана Сергеевна, вы готовы?

Глава 3
Новые обстоятельства

Андрей выпустил Диану в коридор. Возле вахтёрской она отступила, и Андрею пришлось распахнуть дверь и здесь. Диана благодарно кивнула, вышла и встала у выхода с немым вопросом «дальше куда». Поигрывая брелоком с золотым логотипом машины, Андрей неторопливо спустился по ступеням к своему седану и открыл переднюю пассажирскую дверь. Диана тоже спустилась.

– Шикарно для следователя. Кожа. – Она села в салон прошлась рукой по обивке двери: – Вы – типа такой Джеймс Бонд. Только в очках. – Она присмотрелась к Андрею: – Хотя по глазам видно, для вас это не новость.

Андрей пристегнулся, стараясь не выдать, что поражён знаниями Дианы в автопроме. Не каждый мужчина смог бы по достоинству оценить класс его автомобиля, встретив в потоке, марка почти не встречалась в России.

– Разбираетесь в машинах? – спросил он.

Диана кивнула:

– Андрей Анатольевич, вы же наверняка пробили уже, кто мой муж. Естественно, что я знаю даже не самые известные марки достойных машин. Удивительно только, откуда у вас деньги на такой агрегат в подобной комплектации, пусть даже не новый, простите за бестактность.

– Почему же не новый? – Андрей хлопнул ладонями по рулю: – Это подарок отца.

Диана вмиг изогнула брови:

– А отец у нас кто?

Андрею подумалось, что такую язву ещё поискать. Он повернул ключ зажигания и включил фары.

– Ремень пристегните, пожалуйста, Диана Сергеевна. И продолжим наш разговор в моём кабинете.

– Как хотите. – Она щёлкнула бляхой ремня безопасности и отвернулась.

Андрей украдкой взглянул на неё, наискось перетянутую ремнём, пытаясь понять, что Авдей в ней нашёл. Светлые джинсы, несуразная пёстрая кофта и под кофтой ничего выдающегося. Вот на Алёну, едва та из дома выходит, мужчины все оборачиваются. А эта? Родила скорее всего по случаю от влиятельного человека и висит на его шее. А он живёт в своё удовольствие, с ней не считаясь особо, так, соблюдая видимость. Ради ребёнка скорее всего. Андрей перевёл взгляд на дорогу и тронул экран на панели. На матовом дисплее замаячили буквы, по салону полилось негромкое: «В областной столице полдень, прослушайте, пожалуйста, выпуск новостей…»

Вдалеке показалась авария, пришлось сбросить скорость. Машины на встречной тоже ползли. Одна из них моргнула фарами. Андрей присмотрелся, узнал Ангелину, махнул ей рукой. Подруга жены успела кивнуть. Диана вдруг повернулась:

– Андрей Анатольевич?

Андрей успел ухмыльнуться, что губы Дианы и то не накрашены, как поймал её взгляд, и ухмылка исчезла. На него смотрели глаза – не тёмные, как ему показалось в стоматологическом кабинете, а прозрачные серые, словно на чёрно-белых выцветших фото без примесей голубого или зелёного. Такие же были у мамы, такие достались ему. Но на его смуглом лице в обрамлении чёрных волос они отливали синим. Андрей взглянул на себя в салонное зеркало, тронул причёску и подумал, что тринадцать лет не смотрел маме в глаза.

– Что, Диана Сергеевна?

– Мы можем поговорить без протокола?

– Здесь? – Андрей, вздохнув, обвёл взглядом салон и заметил, что Диана слегка отодвинулась.

– Только не здесь, – едва заметно ухмыльнулась Диана. – В кабинете, естественно.

– Конечно, можно, Диана Сергеевна, – ответил Андрей, задумавшись, что бы могло означать это – «только не здесь» – со скрытой ухмылкой.

На служебную парковку они въехали, когда диктор дочитывал новости. Андрей поднялся по мраморной, в затёртых проплешинах лестнице и легко распахнул для Дианы дубовую дверь с толстым стеклом, испещрённым царапинами.

В кабинете он бросил на стол документы и отошёл к тумбе в углу. Диана села на стул возле стола.

– Диана Сергеевна, что вам налить, чай или кофе?

– Чай, если можно.

– А я кофе люблю. – Андрей включил чайник, достал банку с сахаром: – Сахара сколько?

– Чайную ложечку, будьте добры.

Когда чайник вскипел, Андрей налил воду в стаканы, насыпал сахар и переставил на стол. Диана ложкой прижала ко дну чайный пакетик, отпила и со стуком вернула стакан на столешницу, возмущённо воскликнув:

– Это что?!

– Что значит – что? – Андрей растерялся: – Когда вы сами просили чай с сахаром?

– Какой сахар? Я не просила у вас сахар! – Диана с отвращением смотрела на стакан.

– Как не просили?! Когда только что сами сказали: «Мне чайную ложечку, будьте добры»?

– Извините. – Диана рассмеялась, пряча лицо за ладонью: – Я имела в виду… я просто хотела, чтобы вы положили чайную ложку в стакан. Это, – она ткнула пальцем на чай, – я пить всё равно не смогу. Куда можно вылить?

– Оставьте. – Андрей встал и налил кипятку в чистый стакан: – Пакетик тоже другой положить?

Диана кивнула. Андрей заварил новый пакетик, подал, Диана, попробовав, поблагодарила.

– Диана Сергеевна, вы хотели поговорить без протокола, – напомнил Андрей.

– Андрей Анатольевич, – Диана сделала новый глоток, – я передумала.

– Так, может быть, вам адвоката всё-таки вызвать?

– Я никого не убивала. – Диана вновь отпила. – Случилась ошибка.

– Хорошо, предположим. – Андрей открыл протокол: – Итак, на чём мы остановились? Вы сказали, что Янина могла подтвердить ваше алиби. Что конкретно имели в виду?

– Понимаете, Андрей Анатольевич, – Диана с готовностью достала телефон, – Янина вчера мне позвонила, едва я только вышла. Узнавала, когда приходить сегодня. Я ей ответила.

– Двадцать ноль-ноль. – Андрей смотрел на экран: – И что? Это ничего не доказывает. Скорее наоборот.

– То есть как это наоборот? – Диана нахмурилась.

– Вы, завершив содеянное, я говорю сейчас гипотетически, сами себе и позвонили с её телефона. Что характеризует события совершенно в ином ключе, согласитесь?

– Но это не так. Я не звонила с её телефона, я говорю правду сейчас. Она сама мне звонила.

– Пусть так, Диана Сергеевна. И что вы ответили?

– В смысле, ответили? – не поняла Диана. – Когда приходить ответили.

– Во сколько, не вспомните?

– К девяти, – сказала Диана, и по лицу её пробежала тень.

– Да? – Андрей неподдельно изумился, пролистав протокол: – Почему не к восьми? Посмотрите, несколько выше у нас с вами зафиксировано, что сегодня утром пациент был назначен к восьми. Получается, вы заранее знали, что сегодня утром вам станет нехорошо?

Они некоторое время смотрели друг на друга.

– Я ничего не понимаю, – сказала Диана.

– Я тоже, – поддакнул Андрей, уверенный, что от признания Дианы его отделяет пара подобных вопросов. – Хотя нет, я понимаю одно – вы говорите неправду. И вынужден напомнить об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Ладно, то есть вы не отрицаете факта, что вчера до двадцати ноль-ноль находились с Яниной одни в кабинете?

– Не отрицаю.

– Тогда вы и были последней, кто видел её живой.

– Это я отрицаю. Я ушла. Видимо, позже приходил кто-то ещё.

– Кто это мог быть?

– Откуда мне знать? Сегодня утром, увидев Янину, я первым делом подумала, что приходил кто-то после меня и убил её.

– Каким образом убил, не предполагаете?

– Отравил, наверное. Что же ещё? Она уснула, потом умерла, как я поняла.

В подобные совпадения Андрей не верил. И если Диана каким-то чудом окажется вдруг непричастной, то он будет готов расписаться в профессиональной неудаче. Но этого не случится. Обманутая жена богатого мужа, любовница, яд – схема обычная.

– С чего подобное предположение? – прикидываясь равнодушным, спросил Андрей.

– Говорила же вам уже, Андрей Анатольевич, – досадовала Диана, – обожала в институте судебную медицину. Хотела даже факультет поменять. Были бы с вами сейчас коллегами. Хотя, пожалуй, такая работа – не для слабонервных.

– Ваша работёнка может фору дать. – Андрей взял секундную паузу, продумывая схему нападения. – Сколько лет вы знали Янину?

– Лет семь. С тех пор как начала у них работать.

– В каких вы были отношениях?

– Как хозяйка и наёмный работник.

– То есть дружеских? – уточнил Андрей.

– Скорее приятельских. Так, языки почесать, сплетни перетереть.

– Как по-вашему, у Янины были враги?

– По-моему, нет.

– А у вас?

– Что у меня?

– Ну, у вас есть враги?

– У меня? – Диану передёрнуло: – А при чём здесь я, Андрей Анатольевич? Это же не меня убили, по-моему.

– Повторяю вопрос, есть ли у вас враги?

– Андрей Анатольевич, вы меня прямо врасплох застали. Откуда враги у меня?

– Ну, вы – жена известного и влиятельного человека. Не одна женщина, думаю, завидует вашей участи.

– Особенно сейчас. – Диана усмехнулась.

Андрей не сдержал улыбки, но вновь стал серьёзным:

– Итак, возвращаюсь к своему вопросу: есть ли у вас враги?

– Если и есть, Андрей Анатольевич, то они достаточно хорошо замаскированы.

– Неужели вы к своим практически сорока годам, – Андрей помедлил, – никому не насолили?

– Насолила, конечно. – Диана задумалась.

– Значит, враги могут быть? – Андрей перестал ходить вокруг: – Скажите, Диана Сергеевна, вы ревнивы?

Она не сдержала смешка:

– Я – что?

– Ну, вы ревнуете мужа к женщинам, с которыми он появляется в обществе?

– Они мне – не соперницы, – высокомерно заявила Диана.

– В смысле вы – жена? – Андрей разделил последнее слово на слоги, подумав, что самомнения Дианы хватило б на десятерых.

– Во всех смыслах, – ещё более высокомерно ответила Диана.

– Опишите подробно, что делали вчера, когда вышли с работы.

– Поехала домой. – Диана стала чертить пальцем по джинсам.

– На чём? – Андрей заметил, что чертит она левой рукой.

– На маршрутке. – Диана молчала, пока он не оторвал от бумаги глаза. – На какой – не вспомню, от работы все идут мимо нашего дома.

– Во сколько вы сели в автобус? – Андрей выдержал взгляд, но Диана вновь сбила темп.

– Чуть позже восьми, – размеренно ответила Диана.

– Сколько ехали?

– Полчаса, как обычно.

– Во сколько Янина пришла на работу? – Андрей попытался вернуть скорость допроса.

Диана отвечала неторопливо:

– Около пяти.

– Чем вы с ней занимались?

– Разговаривали, пили чай-кофе.

– Кто что пил?

– Она – кофе, а я кроме чёрного чая без сахара ничего не пью, – сказала Диана и пояснила: – в смысле чая.

– О чём разговаривали?

– О мужиках, о чём же ещё.

– О! – успел воскликнуть Андрей, как Диана исправилась:

– Простите, я хотела сказать, о мужчинах.

– Я так и понял. – Андрей усмехнулся, встретив подобную дерзость впервые. – Что было потом?

– Потом пришла эта бабушка, которую Янина просила ей отдать, навыки трудовые, так сказать, освежить, а я согласилась.

– Чем Янина с пациенткой занимались?

– Понятия не имею. Я в подсобке сидела, голова разболелась.

– Частенько вы, смотрю, головной болью страдаете. Супруг не жалуется?

– Не ваше дело, – ледяным тоном отрезала Диана. – Потом ушла бабушка, я следом. Янина закрыть кабинет оставалась.

– Почему Янина сказала вашему мужу, что лечите вы, а не она?

– Откуда мне знать? У неё и спросите.

– Не смешно. Янина вам не говорила, не ждала ли она кого?

– Не говорила, но точно вам говорю, Андрей Анатольевич, она собиралась на встречу, – Диана заговорила мягче.

– С кем?

– Да я не расспрашивала.

– Вашу версию про постороннего я услышал. – Андрей взглянул на часы и протянул Диане подписанный пропуск. – Но в следственном деле есть мудрое правило – двигаться от простого.

– Такое и в медицине есть. – Диана взяла пропуск, продолжая сидеть.

– Да? Значит, универсальный закон. На сегодня вы свободны. Как понадобитесь, мы вас вызовем, Диана Сергеевна.

Она нерешительно встала:

– Андрей Анатольевич, позвольте мне к сыну слетать? Здесь всего три дня, даже два с половиной.

Андрей улыбнулся, она просияла в ответ.

– Спасибо вам, что напомнили. – Андрей достал бланк, подписал: – Ознакомьтесь и распишитесь.

Диана прочла:

– Что это?

– Это ваше обязательство о явке. Так что, прежде чем решитесь куда-то поехать, обязательно мне сообщите. Иначе будет считаться, что вы решили от следствия скрыться.

– Так я не поняла, Андрей Анатольевич, я могу к сыну слетать? – Диана расписалась, где требовалось.

– Нет. – Андрей встал из-за стола: – А сейчас, извините, я должен идти, дела.

– Надо же! – Диана стала надменной. – У следователей есть дела поважнее, чем расколоть предполагаемого преступника?

– Не поверите ли, есть, – в тон ответил Андрей, запирая дело Янины в сейф. – Упрятать его за решётку.

Андрей мог пройти в зал суда по внутреннему переходу, суд располагался на первом этаже их здания, но решил пройтись по улице до главного входа с тыльной стороны. Заседание ещё не началось.

– Что тут у нас? – спросил Андрей заместителя прокурора, курившего возле крыльца.

– Сегодня заканчиваются слушания, – с наслаждением затянулся сигаретой тот и протянул пачку Андрею, Андрей отказался. – Останется приговор. А вы зачем пришли, Андрей Анатольевич? В деле грамотно всё разложили, осудят мужика, можно не беспокоиться.

– Да я не беспокоюсь. Я по просьбе Ивана Ивановича. Да и сам хотел. Не верится, что подвёл под доведение.

– Редкая статья. Я до сих пор не пойму, как вы до всего докопались? На первый взгляд – чисто дорожно-транспортное с потерпевшим виновником либо несчастный случай. Особо нечего возбуждаться.

– Да я и не хотел. Страховая насела. – Андрей с удовлетворением вспомнил ход следствия: – Навезли документов технических кучу, мол, машина исправная, новая, на гарантии, и вообще неделя, как техосмотр прошла. Понять их можно, тачка не копеечная, а страховые не любят деньги выплачивать. Доказали, значит, тётка счёты с жизнью свела. Так нет – муж не успокаивается, мол, очистите доброе имя жены, а то на кладбище мою ненаглядную не похоронят и отпевать откажутся. Директор банка, не кто-нибудь, сам понимаешь, на хрен тоже не так просто послать. Вот я и подумал, что могло заставить молодую, в общем-то…

– Так ей сороковник когда уже стукнул? – встрял заместитель.

– …молодую, в общем-то успешную женщину на ровной дороге при отличной видимости разогнаться почти до трёхсот километров и впечататься в стену? – Андрей сам же и ответил: – Вот и я подумал, что ничего. Дальше просто – начал копать, кто выгоду мог поиметь, раскопал обвиняемого. Тот, ясно – в отказ.

– Естественно.

– Но скажи мне, зачем потерпевшей было переписывать страховку жизни на постороннего мужчину? Да при таком муже? И вот что я заподозрил. Смотри, она – русская, муж – грузин, горячая кровь. Неужели поверишь, что двадцать лет жили душа в душу?

– Да ладно, это нормально. Многие так живут.

– Ненормально, но да, согласен, живут так многие. Мнение погибшей узнать было нельзя по понятным причинам. Посторонний же заявлял, что вообще с ней незнаком. Оставалось изучать показания родственников.

– Но я их показания перечитывал много раз! – воскликнул зампрокурора. – Там не было ничего, что указывало бы на связь потерпевшей и обвиняемого в прошлом.

– Ты их перечитывал, – сказал Андрей, – а я собирал. И смотри, что заметил. Потерпевшая наша – блондинка, глаза – голубые, и муж – голубоглазый блондин, а дочка у них кареглазая!

– Ну и что? – спросил зампрокурора. – У меня тоже папа и мама кареглазые, а у меня глаза – серые.

– Это не одно и то же. Ещё в школе дети учат. У темноволосых и темноглазых может родиться светлый ребёнок с голубыми глазами, наоборот же – никогда. Потому что у голубоглазых в принципе нет генов этих! Был бы ген – были бы карие глаза у одного из родителей, нет гена – и глаза только голубые, карие лишь от соседа. Ну, я и предположил, что наш посторонний не такой уж и посторонний. Экспертиза подтвердила, – подытожил Андрей. – Типчик то не признался? Под гнётом улик?

– Признался, что любовь у них с потерпевшей была в институте. Но клянётся, не знал, что она, беременная от него, за Маглакелидзе вышла. Сокрушался, зачем так она с ним поступила. Но, Андрей Анатольевич, мы же после вас ещё кое-то раскопали! Муж покойной в вещах её нашёл телефон, а там – сообщения. Одно – полученное, и другое отправленное в ответ. Отправлены незадолго до происшествия, утром. Номера, правда, левые, но там однозначно – имя, фамилия! Первое: «Лена бросай своего рогатого и уходи ко мне. Или сдам тебя». Или что-то в этом роде. И ответ: «Барташов проклинаю день когда мы встретились». Пробили – отправлены в день трагедии, так что теперь нам признание барташовское ни к чему. Совокупность, как говорится.

По громкоговорителю пригласили участников слушания в зал. Заместитель прокурора занял трибуну обвинителей.

– Дай на сообщения взглянуть, – прошептал Андрей, подсев к нему.

Судья начала заседание:

– Обвиняемый, что можете сказать в свою защиту?

Андрей не видел Барташова месяца два. Тот осунулся, постарел и старался не поднимать взгляда. Удивляло, что он до сих пор не признался, интеллигентные люди обычно стремятся очистить совесть. Что Барташов говорил, Андрей не слушал, а просмотрев сообщения, стал перечитывать их, пытаясь понять, что же ему не нравится. Его отвлёк возглас судьи:

– Здесь не изба-читальня, господин Барташов! Или решили напоследок невменяемого перед судом разыграть?

Обвиняемый, глядя в пол, тихо сказал:

– Это наше с Леной любимое стихотворение… было. Мы учились тогда на филфаке. Я двадцать лет ничего не знал. Зачем ты так со мной, Леночка?

Андрей взглянул на копии текстов сообщений: «Лена бросай своего рогатого и уходи ко мне, а то сдам тебя», «Барташов проклинаю день когда мы встретились». Заглавные буквы и знаки препинания в обоих посланиях отсутствовали.

– Я хотел бы просить премногоуважаемый суд, – заговорил вместо адвоката защиты муж погибшей, – строго наказать этого, прикидывающегося на наших глазах безвинной овцой козла…

– Сторона обвинения, попрошу выбирать выражения, – указала судья.

– …я не побоюсь этого слова, – продолжил Маглакелидзе, – доведшего мою жену до самоубийства.

– Прокурор, – зашептал Андрей, – давай срочно организуй отсрочку до пятницы.

Тот посмотрел на него с немым вопросом «Вы с ума не сошли?», но Андрей толкнул в плечо:

– Давай делай. Увидишь, премия будет всем.

– Уважаемый суд, – вступил зампрокурора, когда слово передали ему, – обвинение просит ещё день на выяснение вновь вскрывшихся обстоятельств.

– Что это у вас вдруг выяснилось? – проворчала судья. – И когда? Адвокат обвиняемого, возражений нет? Слушание состоится послезавтра в девять утра. Заседание окончено.

– Андрей, ты что, – напустился на него зам, когда они вышли, – собственное дело хочешь развалить? Или ты с указанием явился? Надо было тогда предупредить!

– Каким ещё указанием? И почему развалить? Я его улучшить хочу. Ты же материалы вдоль и поперёк изучил? Маглакелидзе сам супругу свою уходил. К пятнице доказательства будут.

– Хоть объясни, что за доказательства. Если что, взгреют больше меня!

– Улики все в деле, вот и пораскинь мозгами. – Андрей поспешил на парковку. – А мне сейчас некогда, жену в ресторан веду.

Алёна уже красовалась в прихожей, крутясь перед зеркалом и фотографируясь, когда он вернулся домой.

– Обожаю ходить по ресторанам. Зацени, как моё новое платье подходит к рубину, – она отставила в сторону палец с массивным кольцом.

Андрей смерил взглядом подарок тёщи на свадьбу:

– А то, которое я подарил три года назад, ни разу ещё не надевала. Царицы носили. Забываю всё время название.

– Турмалин, Андрюш. Но два камня, сам понимаешь, перебор, и потом, на твоём такой сложный оттенок. Но я обязательно подберу к нему что-нибудь, надо только заняться. – Алёна надела туфли на каблуках и сделала новый кадр через зеркало.

Платье жены было в точности как на подозреваемой из прерванного утреннего сна. Андрей обнял жену и нырнул руками в глубокие проймы, нашёптывая:

– Алён, может, ну его, ресторан этот?

Алёна вывернулась из объятий и принялась расправлять одежду:

– Ты обещал ресторан. И потом, я днём заезжала в Центр семьи, доктор сказала, что сейчас шанс большой, а утром у нас было сколько раз, помнишь, так что вечером лучше не надо. Идём! – Алёна поправила волосы, сделала снимок и показала Андрею: – Посмотри, мы с тобой идеальная пара – красное и белое!

– Скорее уж красное и чёрное. – Андрей спрятал руки в карманы брюк, чтобы хоть как-то унять возбуждение. Но Алёна права, раз им нужен ребёнок, приходится сдерживаться.

– Расскажи тогда, что с тобой приключилось сегодня такого? – недовольно спросил Андрей, пропуская жену в лифт.

– Ты о чём? – Алёна тоже нахмурилась.

– Ну, фоторепортажи на твоих бесконечных страничках, – пояснил Андрей. – Какие успехи?

Алёна широко улыбнулась:

– Не представляешь, на твоей отбивной утренней почти тысяча просмотров! И почти столько же лайков!

– Это что, много? – спросил Андрей, когда они вышли на улицу. Занимался весенний вечер, ветерок холодил кожу.

– Достаточно. Хотя если честно, половину я сама накрутила.

– Для чего? – Андрей скрылся в салоне своего автомобиля и повернул ключ, двигатель бесшумно ожил. Алёна подсела:

– Андрей, у меня реальных подруг, я специально считала, штук триста, ну, может, четыреста. Так что где мне взять больше лайков? И потом, что я выкладываю? Еда, конечно, беспроигрышный вариант. Но вот если бы берег моря… Или океанский закат.

– Я почему-то всегда думал, что если человек делает что-нибудь стоящее, интерес к нему подогревается сам по себе, – заметил Андрей, выезжая со двора.

– Если бы всё было так просто… – Жена вздохнула, взяла телефон и принялась снимать проносящиеся виды города.

Безлюдный среди недели ресторан гудел оживлённее, чем обычно. В дальнем углу зала расположилась небольшая компания. Андрею с женой отвели стол неподалеку от входа. Андрей по привычке сел лицом к залу, Алёна ушла в дамскую комнату. За дальним столом прозвучал тост, зазвенели бокалы.

Человек, говоривший тост, показался Андрею знакомым, но полумрак ресторана не давал хорошо рассмотреть. Но тут незнакомец поднялся, и за ним, как по команде, поднялся другой из-за соседнего столика. В тусклом свете софитов Андрей узнал Олега с охранником. И Олег бы узнал Андрея, если бы не засмотрелся на Алёну, возвращающуюся в зал. Олег встал возле стола, где сидел Андрей, поджидая, пока она приблизится, и даже подвинул ей стул, сделав вид, что тот мешает ему пройти.

Алёна поблагодарила Олега, села, и он пошёл дальше. Проводив его взглядом, Алёна посмотрела на мужа:

– Что?

– Ничего. – Андрей только сейчас обратил внимание, что платье жены скрывает её не больше кокетливой ночной сорочки. – Алёна, тебе не кажется, что наряд твой уж слишком открыт? Одно дело – снимки в твоём мобильном, совсем другое – реальная жизнь.

– Какая ещё, блин, реальная? Мы с тобой не в забегаловке уличной, а в дорогом ресторане! И вокруг нас одни только солидные господа.

– Да тут официантов больше, чем господ твоих!

– Ты ещё про швейцарца скажи. Он глаза о мою грудь сломал.

– Швейцара, – поправил Андрей.

– За дуру меня держишь? Знаю я, что швейцара. Какое мне дело до всех этих неудачников. Лучше бы порадовался, что на жене, между прочим, настоящий «Костюм Насьональ» в эксклюзивном, чтобы ты знал, цветовом решении. С последнего показа в Милане. Мне подружка прислала. Я так радовалась, что на меня подошло.

– Из Милана? – Андрей осмотрел платье ещё, подумав, что сорочка – она и в Милане – сорочка: – По-моему, коротковато.

– Знатока из себя только не корчи – не выйдет. Мать весь мозг вынесла, то не носи, туда не ходи. Ты давай подключайся.

– Ладно, ладно, прости. – Андрей щёлкнул пальцами, подзывая официанта, и Алёна разговорилась с тем, узнавая, какое блюдо будет смотреться сегодня особенно выигрышно.

Стол быстро накрыли. Жена занялась фотосъёмкой. Андрей, ковыряя вилкой салат, присмотрелся к спутнице Олега. Одета женщина была в нечто тёмное, и было сложно разглядеть в полумраке ещё что-либо. Олег вернулся и сел на место, закрыв обзор полностью. Но уже было ясно, что Диана кривила душой, заявляя, что соперниц у неё нет. Спутницу Олега совсем не волновало, что тот женат. Да и сам Олег, не таясь, целовал её после каждого тоста, так что и он про идеальный брак приукрасил.

– И долго мы будем пялиться? – Алёна повысила голос.

Андрей не сразу понял, в чём дело.

– Думаешь, не вижу, что ты пялишься на тётку за дальним столом? – вспылила жена. – Иди давай ещё на танец её пригласи! Ничего, что жена рядом сидит?

– Алён, не кричи, на маму похожей становишься, – негромко заметил Андрей, зная, что сравнение работает безотказно. – Мужчину, что подал тебе стул, помнишь?

Алёна обернулась.

– Не вертись только, – предупредил Андрей. – Этот мужчина, скажем так, довольно известен, а его жена сейчас проходит по делу. Точнее, она – главная подозреваемая, но об этом пока никому.

– Да? – Алёна хотела вновь обернуться, но сдержалась, заинтересованно слушая.

– Так вот, этот мужчина только сегодня утром меня уверял, что у них с женой – идеальный брак. А сам при этом её чуть ли не сдал. И в тот же день вечером я встречаю его в ресторане с какой-то тёткой. Вот я и хочу разобраться, что у него с этой женщиной. Как думаешь, что этих двоих связывает?

– Мне же ничего не видно, Андрей! – сказала Алёна.

– Вот и сиди. И не дёргайся, а я из-за тебя посмотрю. Не хочу, чтобы он меня узнал.

– А давай я тебе помогу? – предложила Алёна. – Пойдём потанцуем, я рассмотрю её хорошенько. В женщинах я побольше твоего разбираюсь.

– То есть?

– То есть на меня, рассматривающую другую женщину, никто ничего не подумает.

– Слушай, а это мысль! Только как бы он меня не увидел?

– Да он на тебя и не взглянет, – резонно сказала жена. – Или думаешь, он тебя будет рассматривать из нас двоих?

– Точно. Ещё и скрою лицо в твоих волосах. Хорошая мысль, – шепнул он Алёне, когда они пошли в танце.

– Хорошая? – шёпотом возразила Алёна. – Мысль отличная! И кто из нас старший следователь?

– Конечно же, ты. – Андрей нырнул жене в волосы, увидев, что Олег вывел спутницу на площадку для танцев: – Рассматривай хорошенько.

– Хорошо, – шепнула Алёна.

Они прошли пару кругов, и Алёна заметила:

– Только знаешь, мне почему-то кажется, что она ему не любовница.

– Ерунду не говори, – возразил Андрей. – Точно у этих двоих что-то есть.

– Говорю, не любовница она ему. Скорее жена.

– Алён, я жену его сегодня в машине вёз. Так же близко видел её, как тебя сейчас. Вообще ничего общего.

– Ну, не знаю. Она слишком спокойная, уверенная. Вот Ангелинка, когда со своим любовником видится…

– Оставь Ангелину для ваших девичьих бесед. Что с женщиной той? – Андрей обнял жену, скрываясь за водопадом волос.

От волос пахло сладким, от кожи – дурманящим. Андрей сдвинул пальцем бретель на плече жены и тронул губами еле заметный след. По телу пошли приятные волны, и Андрей поцеловал жену в шею, прижимаясь крепче.

– Андрей! – Алёна отодвинулась. – Не сейчас же. И вообще, если хочешь знать, любовница твоего мужика – настоящая хищница. Одно платье чего стоит!

– Что не так с платьем? – Андрей стал незаметно для остальных мять грудь жены. – Дорогое?

– При чём тут дорогое? Перестань. А заколка, смотри! Дорожка из бриллиантов!

– Да? – Андрей, нащупав соски жены, вообразил, как срывает с плеч платье, припадает губами и…

– Господа, осторожнее же надо! – раздалось басовитое.

Вырванный из фантазии, Андрей извинился, обернулся и искренне удивился:

– Олег Петрович?

– Андрей Анатольевич? – Олег удивился не меньше Андрея. – Какая приятная встреча. А ваша прекрасная спутница?

– Моя супруга Алёна.

– С Динушей вы уже познакомились. – Олег прижал к себе женщину в тёмном.

Изумлённый Андрей перевёл взгляд на Диану. Его поразило не то, что она казалась другой в длинном закрытом платье, а то, насколько они с Олегом не смотрелись друг с другом. Олег в светлой рубашке, без пиджака, выглядел даже элегантно, но всё равно был огромным на фоне хрупкой жены.

– Вас прямо не узнать. – Андрей склонился к руке Дианы.

– Это хамство или комплимент? – Она усмехнулась.

– Комплимент, – растерялся Андрей.

– Андрей Анатольевич, – воскликнул Олег, обращаясь, однако, к Алёне, – могу я пригласить вашу жену на танец?

– Если она не против, – ответил Андрей, хотя Алёна уже подала руку Олегу. Поколебавшись, Андрей шагнул к Диане.

– Вы не обязаны. – Диана повела плечом, собираясь вернуться к столу. Андрей остановил её, ухватив за локоть:

– Да нет, я хочу.

– Поосторожнее с хотениями. – Диана добродушно улыбнулась, подав

Андрею вторую руку. Андрей ощутил её прохладные ладони в своих.

– Вы сейчас похожи на чёрную королеву.

– В смысле?

– В смысле шахматная фигура такая есть, ферзь, по-другому – королева. Такая же блестящая, строгая и прямая. И светлая горошина вместо головы.

– Довольно образно, Андрей Анатольевич, – сказала Диана. – Не поверите ли, я в курсе, как выглядит ферзь. И даже знаю, как ходит.

– И играть умеете?

Вместо ответа Диана переложила руки Андрею на плечи. Он её обнял, прислушиваясь, что за мелодия льётся из динамиков, как вдруг перестал понимать что-либо. Он на глазах у других обнимал женщину в целомудренном, почти до монашеского, платье, а руками ощущал обнажённое тёплое тело. Андрей прошёлся ладонями по голой коже до плеч, потом опустился до талии, снова поднялся вверх. Платье держалось там, и, стоило лишь потянуть ткань на себя… Воображение дорисовало остальное.

Невероятным усилием воли Андрей прогнал видение, убрал руки партнёрше на талию и осмотрелся:

– Красивое платье.

– Ничего, – сказала Диана. – А у вас жена очень красивая. Тоже следователь? Или адвокат?

Андрей осмотрелся ещё раз, Олег с Алёной возвращались в зал, причём рядом с ней Олег не смотрелся медведем.

– Мы с Алёной окончили вместе юридический, но работать я её не пустил, – сказал он.

– Что так? – спросила Диана.

– Жена должна заботиться о муже и детях. В моей семье так, – Андрей запнулся, – было.

– Какой вы, – негромко сказала Диана.

А Андрей ощутил возбуждение, услышав её глухой шепоток, и слегка отодвинулся:

– Обычный.

– Твёрдый и непреклонный. А так не бывает. – Диана положила на плечо ему голову, щекоча шею дыханием: – Боже, до чего я сегодня устала. На свете столько желающих пожи-

виться за счёт женщин, а то и вовсе сесть им на шею. – Она провела пальцем по шее Андрея, волоски на его коже вздыбились, тогда Диана повела пальцем обратно, слегка дуя туда же, чтобы их пригладить. Андрей потёр шеей о ворот рубашки, сгоняя приятную дрожь, и с сарказмом заметил:

– Ну, вам это не грозит.

Диана вмиг вскинула голову и надменно сказала:

– Мне? Не грозит.

Её губы, бежево-розовые, без следов помады, оказались перед глазами Андрея. Он мог бы, если бы захотел, прильнуть к ним своими, чтобы ощутить их тепло. Андрей обнял Диану чуть крепче.

– Музыка стихла. – Губы Дианы скривились в усмешке. Андрей посмотрел ей в глаза – она откровенно над ним потешалась.

– Друзья мои! А пойдёмте за наш стол? – послышался возглас Олега. Его налитое лицо раскраснелось, с губ не сходила улыбка.

Алёна одёрнула платье:

– Это будет совсем неудобно, наверное. У вас же семейный праздник.

– Да какое там! – Олег махнул рукой. – Жену в ресторан просто вывел, чтоб ей не думалось. Так что милости просим.

Алёна снова хотела ответить, но Андрей, взглянув на неё, отрезал:

– Спасибо, но мы уже собрались уходить.

Алёна бросила взгляд на Олега. Тот подошёл и поцеловал её руку:

– Что ж, буду рад новой встрече.

– Взаимно, – сказала Алёна и посмотрела на Диану.

Та взглянула на Андрея:

– Не могу утверждать, что буду рада, Андрей Анатольевич, но наша встреча, боюсь, неизбежна. – Диана развернулась и пошла к своему столику.

Гроздья острых разноцветных лучей, то и дело вспыхивая в её волосах, пронзали полумрак зала, а Андрей засмотрелся невероятным вырезом её платья, открывающим спину намного ниже талии.

Андрей расплатился по счёту, и они с Алёной ушли, позабыв оба, что им ещё не приносили десерт.

– Говорила же я, что она – жена, – затараторила Алёна, садясь в машину. – А ты мне не верил.

– Утром она была другая, – согласился Андрей, – джинсы, кофта какая-то. Я даже не помню, какая у неё была причёска. Стой, а вы куда выходили? – Он посмотрел на жену.

Лицо Алёны погрустнело:

– Мне стало нехорошо. Душно в зале было, ты не заметил? Захотелось на улицу, Олег проводил.

– Почему мне не сказала? – Андрей разволновался, Алёна никогда на здоровье не жаловалась. – Сейчас как тебе, получше?

– Да не волнуйся ты так. На улицу вышли, стало нормально.

– Вдруг ты правда беременна? – не сдержался Андрей.

Алёна покачала головой и, сделав всего пару снимков, приклонила голову к креслу. Увидев, что жена спит, Андрей решил проехаться длинной дорогой. Двойная сплошная неслась с бешеной скоростью среди темноты. Андрей пожимал облатку руля, тепло кожи напомнило о танце с Дианой. Сидеть стало неловко.

– Тьфу ты! – Андрей встряхнулся, отгоняя невольные мысли.

– Уже дома? – спросила Алёна, не размыкая век.

– Нет.

Андрей осмотрел её голые ноги и плечи, вспомнил платье Дианы и понял, что проскочил поворот. Ударить по тормозам – единственное, что пришло в голову. Алёну рвануло вперёд, хорошо, что ремень был застёгнут.

– Что случилось? – Алёна открыла глаза и потёрла лоб.

– Поворот проехал. – Включив аварийную сигнализацию, Андрей сдал назад.

– Ты что, уснул? – Алёна осмотрела своё лицо в зеркале: – Шишки нет? А то как фотки делать?

– Вроде нет. – До Андрея дошло наконец, что можно было развернуться чуть дальше, на светофоре метров через двести.

Едва вошли в прихожую, Алёна сказала, что устала, хочет спать, и попросила её не будить. Пришлось тоже лечь. Как только Андрей выключил свет, перед глазами возникла Диана. Она стояла к нему спиной в платье с соблазнительным вырезом. Андрей подошёл, прижался к прохладной коже и стал разминать хрупкие плечи, борясь с невыносимым желанием потянуть ткань вниз. Желание победило, и мечты мгновенно утратили остатки пристойности.

Глава 4
Портрет убийцы

Андрей проснулся за час звонка будильника и встал, стараясь не потревожить Алёну. Вчерашний вечер в ресторане казался ему таким же нереальным, как ночные видения. Умывшись, одевшись, Андрей решил было приготовить завтрак себе и Алёне, но, открыв холодильник, полный контейнеров разных фасонов, захлопнул его, посчитав, что Алёне полезно поспать, а он может поесть на работе.

Утренний город – с солнцем, искрящимся в лужах дорог и зашторенных окнах – встречал новый день. Парковка возле работы ещё пустовала, в здании, кроме охранников, виднелись только уборщицы. Влажный пол вестибюля и лестницы пах сырым камнем. Андрей зашёл в кабинет, вскипятил чайник и сделал себе крепкий кофе. Затем разложил бумаги по делу Янины. Перечитывая собранное, он просчитывал версии, но мысли против воли возвращали его то в ресторан, то к вчерашним фантазиям.

– Кто бы в серой мыши сумел разглядеть королеву? – произнёс Андрей и вдумался в то, что читал.

Естественная смерть Янины отпадала, медик во время осмотра указал отравление самой вероятной причиной. Значит, убийство. Могло быть, конечно, самоубийство. Но если верить словам Дианы, эту версию нужно проверять последней. А с чего он, спрашивается, должен ей верить? Если бы она убила, хотела скрыть умысел и наплела бы Андрею про несчастную жизнь Янины, кто бы её опроверг? Диана не так глупа. Это бросило бы на неё тень – если б она оказалась единственной, кто знал о страданиях Янины.

Отпечатки, конечно, расставят всё по местам, но пока что имеем? Сокрытие следов преступления налицо – раз. Два – убийство совершено по личным мотивам, так как золотишка на Янине осталось достаточно и к кошельку не притронулись. То есть имеем психологический портрет убийцы – хладнокровный расчётливый эгоцентрик. Очень скрытный. Но женщина. Отравление – типичная женская месть. И кто лучше прочих подходит под нашу картинку?

Стрелки настенных часов показали начало рабочего дня, Андрей набрал номер помощника. Одновременно с телефонным звонком открылась дверь, вошёл Алексей.

– Лёша, что у нас с опросом свидетелей? – вместо приветствия поинтересовался Андрей, снова налив себе кофе.

– Пациентку последнюю вчера опросил, вот протокол, – ответил помощник, доставая документы из толстой папки. – Вот фотографии Агеевой и Пыжиковой.

– Молодец. – Андрей взглянул на фотографии и убрал. – Что ещё?

– У вахтёрши в крови алкоголя нашли больше промилле, так что насчёт её показаний большой вопрос. – Алексей выложил последний лист.

– Всё равно посмотрю. Что по вскрытию?

– Пока не звонил.

– И чего ждёшь? – Андрей недоумевал. – Срочно звони. А ещё лучше съезди и привези мне заключение. А я полистаю пока.

Андрей просмотрел допросы свидетельниц, не вникая в суть. Но отметил, что, судя по неровным росчеркам, обе – глубоко пожилые женщины. Вахтёрша к тому же, малограмотная – вместо росписи кривая заглавная буква. Пациентка последняя подписалась полной фамилией, тоже типичная характеристика – простая, ничем не примечательная женщина, без амбиций и выдумки. Позвонил Алексей.

– Андрей Анатольевич, отравление, – отозвался помощник. – Яд – гиосцин.

– Гио – что? Впервые слышу такой. Что за хрень?

– Не хрень, а что-то вроде скополамина или даже он сам, эксперт объяснял, я так и не понял. Подсыпали в кофе. То есть подлили.

– Скополамин? – Андрей подумал. – Который «сыворотка правды»? Он же запрещён в половине мира.

– Скополамин запрещён, а гиосцин этот – нет. В аптеке не купишь, конечно, но достать в принципе можно. Эксперт говорит, жертве влили немного водицы с немеряной дозой разведённого препарата. Сказал, раствор специально готовили, потому что не бывает в природе такой концентрации.

– Когда заключение по отпечаткам будет?

– Криминалист сказал, не раньше начала недели. Перебои с фиксатором, говорит. Попросить ускориться?

– Да, Лёш, попроси. Пусть придумает что-нибудь. Скажи, главный давит или ещё что-нибудь. Ты мне свидетельниц организовал на сегодня?

– Ребята возьмут у них пальцы, часам к десяти к вам.

– После них нужна мать потерпевшей. И ещё разыщи гражданку… – Андрей зачитал из протокола допроса фамилию, – что была назначена Агеевой к восьми утра и которой Диана Сергеевна отменила приём. Узнай почему.

Андрей посмотрел на часы, до десяти оставалось немного, достал справочник ядов.

– Гиосцин. Название вообще незнакомое. Вот он. Наркотическое вещество, аналог скополамина, без вкуса, цвета и запаха, по механизму воздействия близок к м-холиноблокаторам. Помнить бы ещё, что это такое. А вот, атропиноподобное действие. Список «В». Применяется для обезболивания и купирования приступов эпилепсии. Чрезвычайно токсичен. Зафиксированы случаи сильного отравления при попадании препарата в организм через кожу. Ого! При превышении дозы человек сначала засыпает, и, если не оказана вовремя помощь, возможен летальный исход. Хорошенькое – «возможен»! – Андрей захлопнул книгу. – Удобное отравляющее вещество. Достать только сложно. Ну и кто у нас имеет доступ к лекарствам? Правильно, медики.

Ожил телефон внутренней связи.

– Приглашайте, – ответил Андрей и приготовил листы протокола.

Дверь открылась. В кабинет неуверенной походкой зашла чуть сгорбленная старушка, одетая в вязаную кофту, перехваченную вместо пояска простой бельевой верёвкой. На локте у старушки болталась авоська.

– Иванова Агриппина Ивановна? – Андрей поздоровался, вышел из-за стола и помог женщине сесть.

– Здравствуй, здравствуй, мне к твоему старшему. – Старушка прищурилась, отчего её глазки за толстыми стёклами превратились в две галочки.

– Руководитель следствия в отпуске. – Андрей поправил свою почти невесомую оправу.

– В каком ещё отпуске, – свидетельница достала повестку и прочитала с вытянутой руки, сдвинув оправу на лоб: – когда здесь по-русски указано: «старший следователь Андреев А. А.»?

– Андреев А. А. – это я.

Женщина осмотрела его, убрала повестку и опустила очки на глаза:

– А поболе опытного в целой прокуратуре не сыскалось?

– Вообще-то я начальник отдела, и мне лично доверили расследовать это сложное дело. Вас что не устраивает?

– Да всё меня устраивает, – недовольно заметила Иванова и вдруг с напором добавила: – Такую страну погубили. А я – человек пожилой! Войну прошла.

Андрей недоверчиво перепроверил анкету свидетельницы:

– При чём здесь страна, Агриппина Ивановна? И какую войну? Когда вы в сорок третьем родились?

– И родилась! – вспылила свидетельница. – Что мне довелось пережить, такого никому не приведи господь! Но этакого позора отродясь не доводилось. Милиция приезжает и увозит меня на глазах у людей, словно какую прости господи.

– Машину прислали для вашего удобства, Агриппина Ивановна, чтобы вам прибыть вовремя.

– Спасибо тебе за этакое за удобство! Нечто я сама не доберусь? Я, чай, не инвалид! Сама, почитай, почти сорок лет в медицине оттрубила. Сколько через мои руки прошло! Скольких я на ноги поставила!

Андрей снова глянул в анкету:

– Вы же всю жизнь в психлечебнице работали, Агриппина Ивановна?

– Нечто там не люди лежат? – возмутилась та. – Для чего я там сорок лет с лишним вот этим горбом, – свидетельница хлопнула себя ниже затылка, – горбатилась? Чтоб позор этакий выносить?

– Да в чём позор-то? – возмутился Андрей.

– Что обо мне станут судачить соседи, ты знаешь? Вовек не отмыться! А в чём я виновата?

– Извините, Агриппина Ивановна, но таков порядок, – строго сказал Андрей. – Паспорт давайте.

Иванова, пошарив в авоське, подала документ. Андрей деловито взглянул на неё и на фотографию, открыл страницу прописки и переписал адрес в протокол.

– Вчера уже всё рассказала, – негромко ворчала Иванова, пока он записывал. – Где надо, роспись проставила. А сегодня ещё и руки измазали, будто какой прости господи, а я – человек пожилой!

– Таков протокол. – Андрей вернул паспорт.

– И что он даёт, протокол твой? – возмутилась та громче. – Ежели вы невиновному человеку руки чернилами вымажете, поможет это преступника отыскать? Бесполезная работа, как я погляжу.

– Почему же бесполезная? Сравнит эксперт ваши отпечатки с отпечатками на месте происшествия и напишет заключение, что вы, Агриппина Ивановна, невиновны.

– Как будто это и так неясно. – Свидетельница прошлась рукой по без того гладко зачёсанным волосам.

– Вы в курсе, почему вас привезли? – начал Андрей, по опыту предполагая, что от показаний старухи толка не будет.

– Нечто ты сам не знаешь, над чем работаешь? – буркнула Иванова.

– Так почему?

– Убили кого-то у зубного, где я была. Доктора ихнюю, что ли.

– Что можете рассказать о погибшей – Пыжиковой Янине Леванидовне?

– О ком? – спросила старуха. – Знать не знаю такую.

Андрей изумился:

– Так вы были в стоматологическом кабинете по улице Двадцать второго партсъезда тринадцатого числа?

– Была. Я и не отказываюсь. Но никакой Нины Леонидовны в лицо не видела и знать не знаю.

– Странно. А что вы делали там?

– Что там все прочие делают? Зубы показывала.

Андрей внимательно осмотрел Иванову, задержав взгляд на верёвочном поясе:

– И откуда у вас, извините, деньги на платные услуги?

– В том-то и дело. – Старуха придвинулась. – Подруга моя Галя Сморчкова…

– Полное имя и отчество.

– Галина Фёдоровна Сморчкова. Так вот Галя и присоветовала врача, иди, мол, та к пенсионерам с душой, лечения на копейки выйдет, а уважения – на мильон.

– Доктора как звать?

– Диана Сергеевна, кажется. Точно не Нина.

– Фамилия?

– Фамилию я не припомню. Да и зачем мне она? Галя научила, как записаться, я позвонила. Чай, не две там Дианы Сергеевны в ряд будут стоять? – Иванова вопросительно посмотрела. Андрею пришлось согласиться.

– Ну и как доктор? Много денег взяла?

– Доктор учёная очень и очень грамотная, сразу видать. Но подороже взяла, чем Галя расписывала.

– Сколько?

– Пятьсот. – Иванова развела в сожалении руки, но тут же спросила: – Неужто убили её? А за что?

– В стоматологическом кабинете нашли убитой Янину Леванидовну. Убийство произошло примерно в то время, когда вы там лечились. До которого часа вы там были?

Андрей заметил, что Иванова, услышав об убийстве, занервничала, что тоже было нормально для женщины её лет.

– Почти до восьми. В полдевятого уже дома была. Пока трамвай, пока от остановки дошла. В восемь вышла я.

– В кабинете кто оставался? – спросил Андрей, довольный, что свидетельница заговорила по делу.

– Так Диана Сергеевна же! – Иванова удивлённо смотрела.

– Давно её знаете?

– Да знать я её и не знаю! – снова удивилась Иванова. – Я же уже говорила! К ней всегда ходила подруга моя Галина. Галина Фёдоровна Сморчкова.

– Припомните, когда вы лечились, не показалось вам, что кто-то сидел в соседней комнате? Может быть, чашка стучала о блюдце или запах кофе вы ощутили?

Иванова недолго подумала:

– Кофеем пахло вроде.

– Доктор разговаривала по телефону при вас?

– Отвечала, да, точно помню. – Иванова вновь пригладила гладкие волосы. – Ответила, что занята и ответить не может.

– Отвечая, ответила, что ответить не может? – Андрей поднял трубку внутреннего телефона. – Студентов мне парочку организуйте.

– Это ещё для чего? – Свидетельница насторожилась.

– Следственный эксперимент проведём, Агриппина Ивановна.

– Над кем, надо мной? – Глаза Ивановой расширились за линзами, но всё равно остались не больше гречишных зёрен.

– Не над вами, а с вашим участием, успокойтесь, пожалуйста, – сказал Андрей.

Дверь открылась, зашли молодой человек с девушкой и без слов подписали протокол.

– Агриппина Ивановна, я покажу вам сейчас три фотографии, среди которых вы должны выбрать фото Дианы Сергеевны.

Андрей достал фотографии Янины, Дианы и сотрудницы из отдела кадров прокуратуры, типичная внешность которой позволяла разбавить ряд опознания. Иванова полезла в сумку, достала футляр из-под очков. Футляр оказался пустым, и она с неловкой улыбкой его убрала, сняла очки с глаз, взяла фотографию и отодвинула руку.

– Агриппина Ивановна, зачем же вы сняли очки, раз настолько плохо видите? – спросил Андрей.

– Эти очки у меня только для дали, вблизи вижу отменно. – Иванова приосанилась, но почему-то стала казаться ещё более жалкой в старой потрёпанной кофте с авоськой в руках. Андрей, помедлив, отошёл к тумбе в углу и включил чайник:

– Агриппина Ивановна, вы чай или кофе хотите?

– Чашечку чая, если позволите. – Та внимательно изучала снимки.

– Сахара сколько?

– Две ложки.

Чайник шипел, Андрей засмотрелся на сумку-авоську. С такой же его бабушка, мамина мама, приходила за ним в детский сад. Андрею было не больше трёх, и он не должен был помнить, но он помнил, как бабушка приносила бидон с молоком в одной руке, а другой держала авоську и вела Андрея. Из дырок авоськи частенько торчали куриные цевки, мотались при каждом бабушкином шаге и норовили испачкать Андрея. Чем-то ещё неуловимым Иванова походила на его бабушку. То ли тугим пучком на затылке совершенно седых волос, то ли рукодельной кофтой, то ли кольцом со стекляшкой на морщинистых, но ухоженных чистых руках с аккуратными ногтями. Бабушки нет давно. Нет даже мамы.

Тумблер чайника щёлкнул. Андрей подал чашку чая на блюдце. Свидетельница поводила беззвучно ложкой, беззвучно выложила её и отхлебнула, громко причмокнув. Андрей очнулся от дум:

– Узнали кого-нибудь?

– Узнала, конечно. – Иванова, шумно допив чай, аккуратно поставила чашку. – Но не совсем.

Понятые переглянулись, а Иванова продолжила:

– Я же её раньше не видала, а она весь приём была в очках, шапочке и медицинской маске. Так что узнать было трудно, но я узнала! – Агриппина Ивановна придвинула снимок Дианы.

Андрея выбор Ивановой не удивил, и он подозвал понятых подписать протокол.

– Весьма помогли, Агриппина Ивановна. Если потребуется, мы вас пригласим.

– Милицию только не присылайте, Христа ради, сама доберусь. – Иванова ушла.

Андрей убрал протокол, размышляя, сможет ли он, опираясь на показания вредной старухи, закрыть дело. В дверь вошла женщина с шапкой чёрных волос и громко сказала:

– Здравствуйте, господин следователь. Скажите, её уже посадили?

Андрей посмотрел в список, следующей шла вахтёрша, но это была не она.

– Вы, простите, не Вера Ивановна?

– Горелова Арина Михайловна, мать Пыжиковой Янины. Вера Ивановна подождёт. – Вошедшая кивнула за дверь, промокнула глаза белым квадратиком и повторила: – Скажите, господин следователь, её уже посадили?

– Кого? – не понял Андрей.

– Убийцу, естественно, – сказала Горелова. – Или станете говорить, что не знаете, кто убил?

– Арина Михайловна, Агеева даже не подозреваемая. – Андрей догадался, о ком речь, и добавил невольно: – Пока.

– Как же она – не подозреваемая, когда Янина оставалась с ней в тот вечер?

– Но, Арина Михайловна, зачем Диане Сергеевне было убивать вашу дочь? – спросил Андрей.

– Как зачем? Вы хотя бы представляете себе, как они воруют? – возмутилась Горелова.

– Кто? – снова не понял Андрей.

– Кто-кто? Доктора, – сказала Горелова плаксивым голосом. – Мы для них всё – материалы, людей, оборудование. А они! Только и рыщут, где что украсть.

– Если вы были уверены, что Агеева вас обворовывает, почему в суд не подали? – усомнился Андрей. – Сейчас проблем с этим нет.

– Какой суд, что вы – дитя неразумное? Не пойман – не вор, да и шум поднимать нельзя, не то всех клиентов перепугаешь. – Горелова махнула было рукой, но вдруг оживилась: – Надо будет камеры в кабинете поставить.

– Но вы знаете наверняка, что Агеева воровала?

– А то. За руку только поймать не могли, хотя сколько пытались. Янина и в тот вечер мне предложила: «Мама, я сейчас позвоню Диане, скажу, что заеду, она засуетится, и я тут как тут». И позвонила Агеевой, но не сказала, что сама уже в здании, только в аптеке. И ведь сразу же, сразу пошла! Да всё равно не успела. – Арина Михайловна снова махнула рукой и подняла испуганный взгляд: – Или успела?

Андрей заметил, что сколько б Горелова ни крутила платок, ни прикладывала его к влажным глазам, тот оставался аккуратным белым квадратиком.

– Расскажите, какой была ваша дочь? И были ли у неё враги?

– Какие враги? Что вы! Она была доброй, общительной, умела к людям подход отыскать, словом, доктор от бога. Она и с Агеевой этой дружила. А та только и ждала, чтобы Янина уехала, чтобы снова деньги в карман класть, хотя у самой какой муж богатый! Верно пословица говорит, дал же бог три горла.

– Почему же вы ей не мешали? – спросил Андрей. – Отчётность же можно было ввести?

– Я вводила. Обязала Агееву записывать в специальную тетрадь всех, кто у неё лечился. И чтобы она с каждого брала роспись рядом с уплаченной суммой. Страницы в тетради я пронумеровала, а медсестра наша прошила суровой ниткой. И на последней обложке концы заклеила бумажкой, а я печать сверху поставила. Причём, заметьте, печать эта была лишь у меня.

– Несколько архаичный метод. – Андрей кашлянул. – И как, помогло?

Горелова только махнула рукой:

– Медсестра наша, соседка по даче, конечно, тоже присматривала, но её рабочий день с десяти до шести, а раньше и позже Агеева могла вертеть деньгами как хотела.

– Арина Михайловна, ваши показания могут серьёзно помочь делу. Проведём параллельное дознание и предъявим Агеевой обвинение в воровстве. Тогда, если она убила, и в убийстве скорее сознается.

Горелова пододвинулась.

– Заниматься этим, конечно, буду не я, – продолжил Андрей, – а мой коллега по экономическим преступлениям. От вас лишь потребуется представить всю финансовую информацию по денежным потокам клиники, эксперт найдёт нестыковки. Поверьте мне на слово, это не так сложно. Не представляете, Арина Михайловна, как много женщин последнее время оказались за решёткой по подобным статьям. И почти все поголовно – особы, ведущие собственный бизнес. Вот нашёл. – Андрей открыл нужный контакт в телефоне: – Так я звоню.

Арина Михайловна замялась:

– Подождите, Андрей Анатольевич. К чему отвлекать специалистов этакой мелочью? У них есть дела покрупнее, пусть с ними и борются. Тем более я Агееву уже рассчитала. К чему прошлое ворошить? Вы лучше её за Янину мою в тюрьму посадите.

– Что ж… – Андрей придвинул протокол. – Скажите, почему вы не беспокоились, когда Янина не вернулась домой в тот вечер?

– Янина меня предупредила, что ночевать не придёт, попросила собачку её вечером и утром выгулять. Мы же рядом живём… жили.

– Не говорила она, куда собиралась и с кем?

– Андрей Анатольевич, знали бы вы, до чего моей дочери не повезло с супругом. Мы возлагали такие надежды на это замужество, знакомили его с такими людьми! Я-то радовалась, дочка всегда рядом будет, а его на Сахалин унесло…

– Далеко. И чем ваш зять там занимался?

– Нефтью. – Горелова брезгливо поморщилась.

– Не верится как-то, что у сотрудника нефтяной отрасли оказались плохие условия, – заметил Андрей.

– Вы просто не в теме, – убедила Горелова. – Билет бизнес-классом – под сто тысяч в конец. Ему-то компания оплачивала, но мне где набрать на перелёт каждый месяц такую сумму? Вот и сидела моя Янина одна, поговорить не с кем, сослуживцы – сплошь иностранцы.

– Так ваш зять в зарубежной компании трудится? Почему же он вам не помогал с перелётом, зарабатывать должен неплохо?

– Неплохо? Да он деньги гребёт лопатой! Они с Яниночкой как-то месяц жили на острове. Вы хоть представляете, сколько стоит месяц прожить на Мальдивах? Впрочем, откуда вам. А в прошлый приезд он квартиру купил, в новостройке на Главном проспекте. Знаете, где это? – Не дожидаясь, пока Андрей кивнул, Горелова продолжала: – Она ему в пять миллионов встала! Мы с Яниной прикидывали, и на ремонт с мебелью лимона три бы ушло, если, конечно, лишь самым необходимым обходиться. Так он эту квартиру взял и на свою мамашу оформил! А как маме жены с билетом помочь, так мы – ни за что! Стойте, Янина же застрахована была! У них корпоративный пакет страховой на работников и членов семей. Так он ещё и компенсацию выручит? – Горелова смяла платок.

– Арина Михайловна, вы так и не ответили, с кем собиралась Янина провести ночь на четырнадцатое?

– Да это неважно. – Платок в руках Гореловой стал комком. – У Янины сестра есть двоюродная, та развелась недавно. Вот они и собирались с её новым знакомым куда-то. Вроде ещё мужчина планировался. Простите, мне надо идти, господин следователь. Сами понимаете, столько хлопот.

Когда Горелова вышла, Андрей позвонил:

– Лёша, сестра Пыжиковой есть в списках? Опроси её, хахаля и его друга. Пациентку утреннюю нашёл?

– Созвонился. Сказала, что Агеева обещала ей приличную скидку в отсутствие начальства. К вам везти?

– Обязательно и сегодня же.

В дверь постучали. Андрей разрешил войти. Заглянула училищная вахтёрша, кутаясь в серую шаль, поздоровалась сиплым «здрасс-те» и присела на краешек стула. Андрей поздоровался:

– Вера Ивановна, вы дежурили тринадцатого числа в училище?

– Я дежурю там каждый день, – просипела вахтёрша, добавив: – и каждую ночь.

– Когда же вы дома бываете? – поразился Андрей.

– Так я там и проживаю, в общежитии, в комнате. – Вера Ивановна достала паспорт и развернула страницу с пропиской.

Взглянув, Андрей отложил документ, вахтёрша дрожащей рукой тут же схватила и спрятала со словами «чтоб не забыть». Андрей мысленно признал правоту Алексея, что вахтёрша вряд ли поможет, и продолжил:

– Вспомните всех, кто заходил в здание училища тринадцатого?

– Всех разве упомнишь? – поразилась вахтёрша.

– Во сколько пришла Диана Сергеевна?

– Утром она пришла, как обычно. Нет, вру. Чуток позже. Я спросила ещё, что она так припозднилась? Так она ответила, что медсестра их заболела, поэтому она будет до вечера. И уходила как, помню. В телефон свой уставилась, не попрощалась даже.

– В котором часу это было?

– Сказала утром, что будет до вечера, значит, часов в семь или в восемь. Я к вечеру хуже вижу, милой, куриная слепота у меня. Знаешь такую заболевание?

– На часы, значит, не смотрели?

– Не смотрела, – согласилась вахтёрша. – Телевизор смотрела я, сериал, по второй программе. «Роза-Изабелла» называется, не смотришь?

– Нет. Кто ещё приходил?

– Из зубных? – сообразила вахтёрша. – Хозяйская дочка-красавица. Но она никогда не здоровается. Вещи на ней всегда – загляденье, и духи ароматные! Пройдёт, так в каморке моей с полдня воздух приятный стоит. Царствие ей небесное.

– Во сколько Янина пришла?

– Во сколько? Телевизор я не смотрела, я ведь не больно его жалую, одну только «Розу-Изабеллу» и смотрю. Там героиня есть, Люсия, так наша Янина с этой Люсией ровно одно лицо, а главное…

– Ещё кто в училище в тот день приходил? – оборвал Андрей.

– Чья-то родственница в общежитие. – Вера Ивановна морщила лоб: – Уборщица наша. Пьянчужка какой-то. Но я его выставила, не пустила! Это с утра у нас людно, а вечером тихо.

– Что за родственница? Почему вы решили, что она – в общежитие? Узнать сможете?

– Где там узнать? Поздно было. Но я её первый раз видела. В гости к внучке, наверное, приехала. Соскучилась, гостинцев, поди, навезла.

– Не в стоматологию она шла? Почему не спросили, Вера Ивановна? Это же ваша обязанность!

– Чего было спрашивать, и так видно было! Чай, не басурманка! В Бога, поди, верует! – возмутилась та. – Старая, зубов, поди, у неё не осталось. Что у зубных наших ей делать? Точно вам говорю, к внучке пришла. – Лицо вахтёрши озарилось, и она, подняв палец, важно заметила: – Или к внучку!

– Ладно, – сдался Андрей. – Как она выглядела, опишите.

– Как она выглядела? Да никак! Как все старухи. Как я, – приоткрыла одутловатые веки вахтёрша и запахнулась в шаль, умело прикрыв дыру пальцем с обкусанным нечистым ногтем.

– Очки на ней были?

– Про очки я не помню.

– Как же это вы, зубы разглядели, а очки не заметили? Сумка была у неё?

– Сумка? – Вахтёрша подумала. – Сумка была. Должна же она была в чём-то гостинцы везти.

– Какая сумка была?

– Не помню. Но точно помню, сумка была. Большая, тяжёлая, потому что старушка горбилась. Хотя у меня к вечеру куриная слепота развивается. Знаешь такую заболевание?

– Вспоминайте, во сколько старушка пришла. До того, как закончился ваш сериал, или после?

– Не помню. Телевизор я не смотрела. Там ведь как не сериал – одни новости, а я их не люблю. Посмотришь – и ничего прямо не хочется, а не посмотришь – и ничего.

– Ладно, во сколько та женщина вышла?

Вера Ивановна изумилась:

– А она никуда не выходила. Я же вам говорю, она к внучку приехала, соскучилась и гостинцев навезла.

– Так, может быть, вы утром видели, как она выходила?

– С утра ученички эти знаешь как носятся? Чистые черти! Пока занятия не начнутся, не усмотреть.

Выпроводив вахтёршу, Андрей открыл в компьютере телепрограмму за тринадцатое. Сериал, который смотрела вахтёрша, начинался в семь сорок пять, а заканчивался почти в девять с перерывом на новости. Получалось, что даже если Диана избавилась от отпечатков пальцев на чашках, улик против неё достаточно. Андрей набрал Алексея:

– Ты где?

– Как вы сказали, за пациенткой поехал. Уже возле дома её. Скоро доставлю.

– Оставь пациентку. Вези мне Агееву. Срочно.

– Так. – Андрей крутанул колесо компьютерной мыши. Строчки программы скакнули вниз, и он с удивлением прочитал: – Вот тебе и раз! Ещё одна «Роза-Изабелла». Шестнадцать пятьдесят пять – семнадцать сорок.

Глава 5
Допрос Дианы

Алексей открыл дверь кабинета. Диана вошла. Одетая в светлую кофту да прежние джинсы, она не походила на вчерашнюю соблазнительницу. Поздоровавшись, Диана заправила пару выпавших из хвоста прядей волос за уши, открыв бледное лицо, и робко спросила:

– Андрей Анатольевич, скажите пожалуйста, я ошиблась и Янина умерла своей смертью?

– Здравствуйте, Диана Сергеевна, нет, – ответил Андрей и неожиданно для себя добавил: – к сожалению. Факт насильственной смерти установлен, да вы присаживайтесь.

Он вышел из-за стола, пододвинул Диане стул и одними губами спросил помощника за её спиной:

– Принёс заключение?

Алексей кивнул, протянул результат и нарочито громко спросил:

– Андрей Анатольевич, разрешите идти?

– Но будь на связи. – Андрей положил документ на стол, отошёл к тумбе, щёлкнул тумблером электрочайника: – Что пить будем, Диана Сергеевна?

Диана лишь покачала головой, Андрей выключил чайник, вернулся к столу и устроился в кресле:

– Тогда продолжим. Скажите, в котором часу…

– Хотя, если можно, то чаю, – попросила Диана.

Метнув на неё выразительный взгляд, который Диана проигнорировала, продолжая смотреть перед собой, Андрей вышел из-за стола, вновь включил чайник, звякнул о блюдца чашками, побросал в них ложки.

– Итак, – Андрей поставил чай Диане и кофе себе, – в котором часу Янина пришла на работу тринадцатого?

Отпив, Диана кивком поблагодарила, достала сотовый, включила его после заминки с экраном, но убрала:

– Ах да, забыла совсем. Она звонила на рабочую трубку. Там можно проверить?

– У меня есть список звонков рабочего телефона. – Андрей достал сводку рабочего номера клиники, но Диане не дал: – Так во сколько она звонила?

– Подождите секунду. – Диана полезла рукой в недра сумки, поискала там что-то, взглянула и ответила: – Приблизительно в шестнадцать сорок. – Диана вопросительно смотрела.

– Шестнадцать сорок, – подтвердил Андрей.

Диана довольно кивнула:

– Ну вот. Признаться, я думала, пройдёт минут тридцать, прежде чем она появится, столько обычно ехать от её дома. Но она пришла максимум через пять.

– Почему вы удивились? Какая, в сущности, разница, пять или тридцать минут? – Андрей вглядывался в Диану, но сколько ни старался, не мог увидеть в ней сегодняшней – вчерашнюю. Только голос был прежним, глуховатым и волнующим.

– Вообще никакой. – Диана пожала плечами. – Особенно если учесть, что месяца не прошло с тех пор, как Янина навсегда уезжала.

– С чем было связано её столь внезапное возвращение, не знаете?

– Чужая семья, не хотелось бы об этом, – снова пожала плечами Диана.

– Но всё же, Диана Сергеевна?

– Сказала, не знаю, – отрубила она.

– Ну, хорошо. Что делали, пока её ждали?

– Ничего. – Диана заговорила мягче: – Сверила кассу, налила себе чай, вот, собственно, и всё, что успела.

– Скажите, вы были рады её возвращению?

– Поймите, Андрей Анатольевич, подругами мы никогда не были. По сути, мне всё равно, где она. Любой вариант имеет и плюсы, и минусы.

– Каковы же плюсы её присутствия?

Диана даже не стала думать:

– Я отрабатывала обычную смену, а не по восемь, десять, а то и двенадцать часов, что случалось, когда Янина бывала в отъезде.

– А каковы минусы?

– Как вам объяснить? Понимаете, Янина считала, что любой, кто приходил в клинику, – её пациент, без вопросов, и всех забирала себе. Выдумывала миллион отговорок, даже если люди прямым текстом просились ко мне. Один раз дошло до смешного. Она назвалась моими именем, отчеством, и человек был уверен, что ходит лечиться ко мне, пока в один из отъездов Янины не попал на меня настоящую. Представляете, пришлось мне доказывать, что я – это я. Паспорт пришлось показать. – Диана усмехнулась. Андрей тоже:

– Смотрю, жили вы весело.

– Это не весело, – возразила Диана. – Ну, хорошо у меня – муж, и работаю я больше для собственного удовольствия, а если б на мне держалась семья? Янина – особа не бедная, но откроит копейку у всякого, не задумываясь. Откроила бы.

– Скажите, вы любили её, Диана Сергеевна? – спросил Андрей.

– Я, Андрей Анатольевич, слава богу, нормальной ориентации. Мужчин люблю.

– Вы меня правильно поняли.

Диана вздохнула:

– Вы правы, я её не любила, царствие ей небесное.

– Интересно, за что?

– Не хотелось бы об этом, это моё личное дело. Она была в целом хорошим человеком, думаю, зла никому не делала. У Янины было много подруг, возможно, они охарактеризуют её лучше, чем я.

– А у вас много друзей?

– Нет, совсем нет. – Диана не сдержала ухмылки: – Есть подруга одна, но она живёт в другом городе, и встречаемся мы самое частое раз в год. А последние лет пять того реже.

– Контакты подруги, – сказал Андрей.

– Вы серьёзно? – Диана удивлённо взглянула и открыла в телефоне данные: – Светлана Голубева, пожалуйста.

– С кем же вы общаетесь? – Андрей записал номер с экрана.

– На работе, знаете ли, достаточно общения.

– А по душам? Нужно же хоть иногда поговорить по душам?

– Есть муж. – Диана еле заметно повела плечами.

– С мужем вы делитесь сокровенным? – не поверил Андрей. – В смысле, есть ли у него на это время?

– Про Олега многие думают, что он жёсткий, даже жестокий. Но он разный. Вот пример. Олег решил подарить сыну собаку, занялся выбором и принёс домой вот такусенький, – улыбаясь, Диана сложила руки лодочкой, – комочек. Занимался ей только сам. А вы представляете, сколько забот со щенком? А когда на тренировках выяснилось, что Кузьма лишена не только бойцового, но и элементарного охранного инстинкта, её и в разведение из-за этого не взяли, несмотря на чистейшую родословную, Олег от неё не отказался. Даже подарил специальную шлейку вместо ошейника. Бульдожкам ведь опасно в ошейнике ходить – шея толстая, как голова, ушки маленькие, может сорваться. Разве это не говорит о моём муже другое?

– Да, в таком ракурсе про Олега Петровича мне ничего не известно. То есть с мужем у вас действительно доверительные отношения?

– Действительно.

– Но, по его словам, получается, вы занимались последней пациенткой, а не Янина.

– Не по его, Андрей Анатольевич. А Янины. Зачем она сказала так, я не знаю. Спросите у пациентки той, она скажет. Или это невозможно?

– Почему невозможно? Возможно. – Андрей достал протокол, зачитал: – «Во вторник, тринадцатого апреля меня принимала врач Диана Сергеевна, к которой я записалась по рекомендации своей подруги Галины Фёдоровны Сморчковой». Дата. Подпись. Смотреть будете?

– Не может быть, – поразилась Диана. – По телефону она мне не сказала, что она от Сморчковой, иначе я бы Янине её не отдала.

– Почему?

– Галина Фёдоровна ветеран чего-то там стародавнего, такая, знаете, активная женщина. Дружит со многими, бывшими раньше известными, людьми, часто их направляет ко мне. Но с такими надо быть очень тактичной, чем Янина, увы, не страдала.

– Объясните.

– Понимаете, они в прошлом были, ну, я не знаю, начальниками какого-нибудь местного исполкома. Былое могущество – в прошлом, осталась лишь старость, и большинству из них очень обидно, когда на них смотрят как на простых стариков.

– Свидетельница – никакой не начальник, – заметил Андрей, – а медсестра из местной психушки. Довольно склочная бабка.

– Вот, вот. Я и говорю, что с ними надо быть бережнее.

– Всё это интересно, Диана Сергеевна. Так вы признаётесь, что принимали Иванову в тот вечер?

– Нет, говорю же вам. Раз мне не верите, приведите её, пусть посмотрит и скажет, меня ли она тогда видела.

– Мне пришла в голову эта же мысль, и я показал свидетельнице фотографии. Вас опознали. Вот результат, ознакомьтесь. – Андрей показал протокол. Диана его не взяла:

– Не может быть этого. Могла она ошибиться? Человек старый. Приведите, пусть так посмотрит.

– Не будет иметь процессуальной силы.

– Почему?

– Свидетельница уже видела вас на фотографии. Но не расстраивайтесь раньше времени, Диана Сергеевна. На одних показаниях Ивановой целого обвинения не выстроить. К тому же она поделилась, что весь приём доктор была в медицинских шапочке, маске и очках. Так что без этих аксессуаров опознать вас ей было непросто.

– Но в таких аксессуарах она даже вас за меня примет! – воскликнула Диана.

– Диана Сергеевна, не горячитесь. Никто вас не обвиняет ещё.

– Ещё?! Кого же вы обвинять станете, мне интересно? Иванову эту? Или вахтёршу нашу – тётю Веру? Я не совсем дура, Андрей Анатольевич! Детективы люблю, как вы уже знаете.

– Согласен, Диана Сергеевна, вы не совсем дура… – Андрей запнулся, осознав, что сказал нелепость. – То есть я хотел сказать, по-моему, вы совсем не дура и должны понимать, что только чистосердечное признание может помочь вам. Но желательно его озвучить до того, как всё прояснится под грузом улик. Впрочем, и тогда не поздно. Держите мой номер, звоните в любое время.

Диана убрала в сумку визитную карточку Андрея и откинулась на спинку стула:

– Можно мне закурить?

– Вы курите? – Андрей всерьёз удивился.

– Сигарету дадите – с удовольствием выкурю.

– «Парламент» лёгкий с ментолом годится? – Андрей вынул из кармана запаянную слюдой пачку.

– Более чем. – Диана сдёрнула плёнку с коробки, откинула крышку, достала одну сигарету и поднесла белый фильтр к губам: – И зажигалку.

Андрей потянулся через стол и щёлкнул кремнем. Диана прикурила:

– Куда стряхивать?

– В чашку.

– У вас нет пепельницы?

– Бросаю.

– А-а… – Диана разогнала рукой с сигаретой дымок над столом и выдохнула сизый поток в сторону. Андрей терпеливо смотрел, как она неспешно затягивалась.

– Андрей Анатольевич, где можно вымыть? Терпеть не могу мочёные окурки. – Диана бросила сигарету в остатки чая.

– По коридору до конца, женская уборная.

Диана вышла. Андрей решил, что если она сейчас позвонит кому-либо, номер пробить будет легко, но заметил край телефона в её оставленной на стуле сумке.

– Андрей Анатольевич, – Диана вернулась и поймала его взгляд, – я угодила в престранное положение. Скажите, пожалуйста, сколько у меня осталось времени в роли свидетельницы?

– Улик предостаточно, – ответил Андрей.

– Вы что, предъявляете мне обвинение?

– Вообще это моя обязанность.

– Убила не я, я не лгу… но, скажите, кто может узнать о том, что записано в деле?

– Пока что никто. Адвоката имеете ввиду?

– Понимаете, у меня есть другое алиби, но раскрыть я его не могу.

– Да уж, – Андрей ухмыльнулся, – ваше первое алиби ни к чёрту.

– Понимаете, я не могу и не хочу никого подставлять.

– Ого, закрутили, Диана Сергеевна! Вы не заигрались?

– Мне просто нужно побыть одной и немного подумать.

– С этим вообще без проблем. Могу поместить вас в прекрасную одиночную камеру.

– Мне не до шуток сейчас.

– А я и не шучу, – отрезал Андрей. – Где у меня гарантии, что вы не скроетесь неизвестно куда, используя подставной паспорт, к примеру? Думаю, вашему мужу устроить такое труда не составит.

– Вы не поняли. Олег думает, что я была тогда на работе, и уверен, что я невиновна, в этом, кстати, он прав. Он наймёт адвоката, залог внесёт, но скрываться? Позвольте мне хотя бы до завтра побыть дома?

– За вами будут следить, естественно. – Андрей спохватился, когда слова уже вылетели, но Диана промаха не заметила. – А смысл? Ведь мы всё равно всё узнаем.

– Понимаете, случилась ошибка. Я не виновата, хотя, согласна, по вашим данным, кто, если не я. Позвольте мне подумать до завтра, а там уже предъявляйте своё обвинение.

От слежки ей никуда не скрыться, экспертиза по пальцам ещё не готова, Андрей сказал:

– Ну хорошо. На оформление бумаг ещё нужно время. Но вы точно не сбежите? А то у меня очередное звание накроется.

– Не рановато вам до полковника? – Диана удивлённо взглянула на китель Андрея, погоны которого украшали пары новёхоньких звёзд.

– Разбираетесь в званиях? – удивился Андрей, досадуя, что оставил парадную форму на вешалке. – Ладно. Жду вас завтра. Во сколько вам будет удобно?

– Что вы, что вы! – Она быстро встала: – Как скажете, так и приду.

– В двенадцать нормально?

– Дня? – уточнила Диана.

– Естественно. – Андрей отдал подписанный пропуск и набрал помощника, едва дверь за Дианой закрылась: – Алексей, за Агеевой быстро. Номер учтён? Звони, что будет.

Алексей скоро перезвонил и отчитался, что Диана стоит на крыльце, разговаривает по телефону, и обещал сообщить, как пробьёт, с кем. А Андрей вдруг ощутил беспокойство. Пока Диана сидела здесь и говорила, что не сбежит, он мог бы поклясться, что так и будет. Но стоило ей уйти, он понял – другого варианта, чем скрыться, у неё нет. Этим она подтвердит, что виновна, да, но и уйдёт от ответственности. И где потом её искать?

Ругая себя то наивным, то дураком, Андрей втайне надеялся, что на этот раз ошибается. Алексей позвонил вновь:

– Андрей Анатольевич, её номер молчит. Может, у неё ещё есть симка, кроме той, что указана в деле?

– На мужа её пробей. По фирме его пробегись! Что, всё нужно объяснять?! – вспылил Андрей.

– Да проверил я, все молчат, – виновато ответил Алексей.

– Ладно. Глаз с неё не спускай.

Отключив телефон, Андрей снял очки и сдавил переносицу. В голове стучало одно – помощник Диану упустит, неизвестно как, но упустит. Она и на сроки любые согласилась, ей бы только выйти отсюда. Андрей достал сигарету, телефон зазвонил.

– Да? – рявкнул Андрей, не взглянув, кто набирает.

– Любимый? – раздался голос Алёны. – Ты до скольких сегодня? И что приготовить на ужин?

– А, это ты. – Андрей постарался скрыть раздражение, не хватало нотаций жены. – Не знаю, может быть, поздно. Приготовь что-нибудь.

– У тебя что, проблемы? – участливо спросила Алёна.

– Надеюсь, что нет, – ответил Андрей, мысленно послав жене типун на язык.

– Тогда я приготовлю креветки и салат с кедровыми орешками. Или тебе чего-то другого хочется? Ты мне только скажи, я в магазин успеваю съездить.

– Креветки с орешками будет чудесно. Алёна, извини, звонок на второй линии. – Андрей отключился.

Звонка, конечно, никакого не было. Предчувствие не отпускало. Экран вывел входящий помощника. Андрей нажал на «приём» и поднёс телефон к уху.

– Андрей Анатольевич, – сказал Алексей таким глухим тоном, что мог бы не продолжать, – она ушла.

Андрей глубоко вдохнул и закрыл глаза:

– У меня голова сейчас лопнет. Как?

– Зашла в солярий. Я встал у входа. Подождал минут двадцать, тоже зашёл. Администратор меня успокоила, сказала, что девушка оплатила пятнадцать минут и вот-вот должна выйти. Мы подождали ещё, никто не выходил. Тогда я приказал открыть кабинку. Там ни её, ни одежды, окно только открыто. Оно на другую сторону выходило, в кусты.

– Лёша, ты что, блин, в солярии никогда не загорал, что ли?!

– Нет, а что? – изумился помощник.

– Да с такой, как у неё, бледной кожей она через пять минут оттуда выползла бы красной, как рак. Моя жена и то меньше выстаивает, а она загорать обожает. Пятнадцать – край с шоколадным загаром. Постой. – Андрей смял сигарету и бросил в ведро: – А решётки? У них что, решёток на окнах не было?

– Какие решётки, Андрей Анатольевич? Жалюзи электронные, утром поднял, вечером опустил.

– Администраторша, может, знакомая?

– Говорит, первый раз Агееву видела. Салон рядом с нами, Андрей Анатольевич, в соседнем доме, вряд ли Агеева сюда ездила.

– Короче, слушай меня. Езжай теперь к её дому и карауль там хоть до утра. Если Агеев поедет куда, следи и за ним, и за квартирой, понятно?!

– Но, Андрей Анатольевич, как?! – возмутился помощник.

– Лёша!! – сказал Андрей таким тоном, что возмущение прекратилось.

Пытаясь развеселить себя мыслью, что уйти от милиционеров оказалось не так уж и сложно, Диана старалась унять пульс, стучавший в ушах, висках и под рёбрами слева. Дмитрий сказал идти вдоль проспекта и обещал скоро подъехать. Она и шла, вслушиваясь в дорожный гул. С проспекта послышался рёв мотора, Диана вскинула голову. Мимо пронёсся розовощёкий юнец на бывалой отечественной легковушке. Диана дала себе слово не дёргаться и стала смотреть для разнообразия на дома. Из-за крыш выползала тяжёлая туча.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.